

ИЗ ИСТОРИИ ДИАСПОРЫ: УБЫХИ И АБХАЗЫ – ТРАДИЦИЯ И КУЛЬТУРА

Историко-литературное эссе

Посвящается Хаджарату Гожба и Бигуаа Наталье

Абхазская философия гласит: «Если есть вера – то есть мужество, доброта, человечность». Собранные и саккумуллированные в течение веков и тысячелетий благородные обычаи и традиции, пронизанные человечностью, и есть, то, что мы сегодня называем «Апсуара» – воплощающая в себе национальные, а вместе с ними и общечеловеческие духовные ценности.

Апсуара – это нравственно-моральный и духовно-религиозный кодекс чести и чистоты абхаза и человека вообще. Покуда сильно соблюдение Апсуара, абхазы, несмотря на свою относительно небольшую численность, сохраняют свои нравы, обычаи, духовную чистоплотность и священную землю предков. Настолько была сильна вера в Апсуара, что абхаз в течение нескольких тысячелетий, несмотря на приходящие и вновь уходящие мировые религии никогда внутренне не принимал их и всегда, ежедневно молил Всевышнего: «Великий, Всемогущий Создатель, сохрани и помоги нам в неприкосновенности передать потомкам и всему народу, освящённые веками наши заветные, неоскверненные места! Аныха, сохрани нас! Что может быть выше Апсуара!»

Философский взгляд абхаза на мир, где возвышенный Идеал превалирует над материальностью, чётко отражен в народной устной поэме «Кто такой абхаз?»:

- Абхаз, кто такой абхаз?
- Тот, кто знает, для чего его сотворил Творец – и есть абхаз!
- Абхаз, кто такой абхаз?
- Познавший мудрость и знающий, что она от Бога – и есть абхаз!
- Абхаз, кто такой абхаз?
- Тот, кто знает, что окружающий мир открыл ему Всевышний – и есть абхаз!
- Абхаз, кто такой абхаз?

– Абхаз это тот, кто познал Того, от кого получил знания – и есть абхаз!
 – Абхаз, кто такой абхаз?
 – Знающий, что за рассветом Бог создал закат – и есть абхаз!
 – Абхаз, кто такой абхаз?
 – Идущий по пути Истинного Творца духов и знающий, что небеса, твердь земная и море сотворены Всевышним Жертвенной Любви – и есть абхаз!
 – Абхаз, кто такой абхаз?
 – Это тот, кто знает, что после смерти нет смерти, зная это, ведёт себя достойно – и есть абхаз!
 – Абхаз, кто такой абхаз?
 – Тот кто с чистым словом обращается к Богу и сказав слово, всегда держит его – и есть абхаз!
 – Абхаз, кто такой абхаз?
 – Искренне всей душой страдающий за то, чтобы всё праведное в этом мире шло по пути Божьему – и есть абхаз!
 И как хорошо сказал по этому поводу поэт Руслан Аджинжал:

Задолго до Египта и Шумера
 За самыми седыми временами,
 Была у нас, Абхазов, в Бога Вера,
 До ныне сохраненная меж нами.

Мужи ученые толкуют о Клисурах,
 Труды свои разбавив словом «аква»,
 И зная об утопших Диоскурах,
 Не вникнут в указующее АКУА.

Но живы мы, наследники Основ,
 Носители Божественного Знания,
 Мы те, кто миром правили с холмов,
 Вникая в Постулаты мироздания.

Абхаз-воин

Аджгирей-ипа Кучук

Конный рыцарь – зих

Агрба Саид

Воин – зих

Папба Хыгу

Убых Хаджи-Гуз

Абхаз – воин

Воин – зих

УБЫХИ

Кабардинцы

Воины – сыны Кавказа

Абхазы

«Всевышний, – говорят пожилые, выдавшие виды «сыны Прометея», – сотворил абхаза для того, чтобы он умел жить, с достоинством вёл себя, был человечен, выделялся в наездничестве, владел оружием и всегда был готов к бою, он сотворен для битвы, каковым он и есть по жизни».

Познания абхазов, их философия заключены в их языке, который по образному выражению А. Битова напоминает «шуршание крыльев дракона о скалу» и представляют собой те древние знания, которые были переданы народу его Учителями. Приведём небольшую часть их:

- «Всевышний стоит над временем».
- «Победивший себя – властелин Вселенной».
- «Смерть – это переход из одной сферы в другую».
- «Этот мир и жизнь – дуаличны».
- «Научись судить себя и только потом суди других».
- «Сердце видит всё, а глаза ничего».
- «Кровь говорит».

«Человек сотворён в этом мире для того, чтобы нести своё Имя, и не допускать бесславия».

«Нет ничего священнее материнского молока и незапятнанного родства».
 «Девушка подобна хрусталу».
 «Не странствовавший подобен неродившемуся».
 «В этом мире всё преходяще».
 «Вода возвращается к изначальному златому руслу».
 «Мужество идёт от святых Пророков-Нартов, а трусость – от Сатаны».
 «Прошедший по конным следам Нартов обретал их мужество».
 «Сила абхаза подобна птице, но совесть его не сдвинут с места и сто буйволов».
 «Один напёрсток материнского молока не поднимут и семь мулов».
 «Мужество преодолевает моря».
 «Равнина имеет глаз, а лес – ухо». /«Равнина видит, а лес слышит»/.
 «Добро свершив, брось его в воду, зло свершив, спрячь его в карман».
 «Потерявший любимую горевал семь лет, потерявший Родину – горевал всю жизнь».
 «Человека не сумевшего победить себя и не соблюдающего и не чтящего священного Апсуара – ожидает бесславие».
 «У говорящего много в словах всегда ложь, а у обладающего большим богатством – скупость!»
 «Совесть – ровесница сотворения мира».
 «Лжец подобен суковатому и кривому полену».
 «Глупец осквернит колодец, и сто человек не смогут его очистить».
 «Не доверяй женщине и оружию».
 «Красота – гостья, ум – хозяин».
 «Хорошая жизнь подобна однодневной свадьбе».
 «Никогда не показывай ненасытному полный амбар».
 «Брат – кровь, сосед – сердце».
 «Со стороны стрелы метать всегда легче».
 «Из веры идёт кодекс чести».

Как мы отметили выше, эти постулаты и аксиомы, а их множество в языке абхазов, родились не случайно, они являются свидетелями былой, высокой культуры. В Апсны издревле существовали Академии-школы, где происходило обучение этим незыблемым канонам, начиная с ораторства, кончая искусному владению оружием и наездничеству. Абхазы очень бережно относились к языку. Рассказывают, что в старину сёстры Рабиа и Мазыща Гечба с их подругой Саманхуа Камой часто посещали Малую Абхазию, где находилась община Садзкыт. Здесь они собирали в тени священных вековых грабовых деревьев, на берегу реки молодых женщин, ожидавших ребёнка. Для этих встреч выбирали ясный солнечный день.

Убыхия

Абхазия

Мери Чачба

Маршьян Чпажв

Мери Чачба

Убыхская девушка

Абхазы

Сария и Рауф

Лыхнашта

Слева Авидзба Мариам, Царгуш Ахмед, Царгуш Ванчка, Адику-Царгуш Марица

Абхазки

Абхазки

В выдолбленной тыкве они приносили напиток из ежевики, фрукты, сладости. Напиток шёл по кругу. И потом начинались занятия по языку. Молодых женщин обучали садзскому диалекту, тайному садзскому языку, изысканному владению абхазской речью. Сладкозвучная речь безукоризненно, мягко, словно воск над огнем, лилась из их уст. Работа с языком велась очень оживлённо, иногда возникали споры, но процесс творческого развития языка шёл непрерывно. Однажды их «ораторскую школу» случайно застал известный герой Инапха Кягуа. Поражённый увиденным, он долгое время слушал беседу. Затем предстал перед собравшимися. Все поднялись, застенчиво поздоровались с героем.

– В чём смысл вашей беседы, Рабиа? – спросил Кягуа.

– Нан, Кягуа, младенцу надо прививать любовь к языку не тогда, когда он появится на свет, а тогда, когда он ещё находится в утробе матери, – ответили Рабиа, Мазыща и Кама.

И поэтому в те времена были ораторы, которые могли говорить и день и ночь, не повторяясь при этом, а слушавшие не утомлялись их речью и внимали, затаив дыхание.

Абхазы дают присягу во дворе Пицундского храма

Ачба Бата (Пакуашь)

Абхазский князь –
Аубла Али-бей (Шача – Сочи)

Абхаз из Цабала

У абхазов и убыхов, которые входили в Конфедерацию народа «Абаза» /аристократия, «дворянство у убыхов говорило на абхазском диалекте», была единая специальная Академия, школа обучения высшему этикету – Апсуара. Она находилась в местности Туахы – на границе Апсны и Убыхии. Там росло огромное, развесистое дерево – Агацла – «Приморское дерево». Со всей Апсны и Зихии, из абхазских областей Дала и Цабала, Самырзакана, Апсху, Ахчпысы, Абзып, Абжуа, Ащхаруа, Ахылцыса, Гумы, Аибги, Аштыла... сюда из каждого общества прибывали молодые мужчины и юноши. И вот здесь, под развесистым деревом Агацла, что находилось в Туахы, на правой стороне реки Шачапста, на границе Апсны и Убыхии, абхазы и убыхи совместно вырабатывали традиционный характер, изучали абхазские постулаты: поведение, обычаи, умение держать себя с достоинством. Поведение начиналось с умения приветствовать почтительно, научиться красиво и образно говорить и всё, что к этому относится. Достоинством считалось умение вести себя, когда подают коня, встречать гостей, уметь правильно вести себя в гостях, словом все тонкости сложного горского этикета. В Туахы под деревом Агацла обучали

абхазов и убыхов неписанным, но твёрдым законам, их передавали из уст в уста, чтобы абхазы и зихи их не забывали. Убыхи среди народов Западного Кавказа выделялись своей традиционностью и по истории считались особо отважными и сильными людьми. Пройдя в Туахы обучение национальному этикету Апсуара, молодые абхазы возвращались в родные общины, где пользовались особым почётом и всеобщим уважением, служили образцом для подражания. Есть абхазское выражение: «Изысканно воспитанная молодежь из Туахы». Оно идёт от этих традиций.

Молельная роща абхазов в селении Сача на холме Архышна Аху (Холм очажной цепи).
Она же – Аублаа-ныха.

Как мы знаем, в результате «Великого изгнания» 90% жителей Западного Кавказа оказались на чужбине. Но и там абхазы, следуя традиции, основали школы Апсуара. Братья Нахарбей и Асланбей Куджба, проживавшие в районе г. Хендек, выстроили большой дом, куда к ним прибывали на конях абхазы из Ески-Шеира, Адабазара, Дюзджи, Измида для обучения этикету Апсуара. Это было во времена султана, ещё свыше ста лет тому назад. Шесть месяцев они проходили «курсы» обучения. Туда входило и наездничество, т.е. умение садиться, правильно держаться в седле, спешиваться, младшему уметь поддерживать стремя, держать правильно плетль. Обслуживание старших молодыми во время застолий. Умение общаться, держать себя при старших, приветствовать, поведенческий этикет и многому другому. По окончании устраивали экзамен, и ученики должны были показать, как они могут вести себя и только после этого их отпускали домой. Если курс не был освоен, то его оставляли ещё на месяц. «Наше Апсуара – очень трудное и непростое», – так рассказывал Алине Ачба Батыр-ипа Щамсеттин, выходец из Ахчпысы /ныне Красная поляна/ в 1990 г. «Это наша святая обязанность соблюдать Апсуара на турецкой земле, если бы оно было бы простым, то и турки соблюдали бы его. Всевышний предоставил это право нам», – так учил своих сыновей Куджба Рашит.

Точно такая же школа для обучения абхазскому этикету в Турции была в доме Ачба Хабуга. Сын его Рызаабе Ачба и Цанба Шевкет, прошедшие полный курс обучения, были

известными медиаторами в Турции, их всегда приглашали на разрешение самых сложных и запутанных дел, которые они успешно и справедливо разрешали.

При дворе султана Абдул-Азиза было много абхазов, супруга его была из рода Маан. И именно, они, абхазы, обучили двор умению вести себя благородно, с достоинством, соблюдая уважение к окружающим. «Мы, абхазы, облагородили и сделали их, турецкую знать при дворе султана, людьми, научили их вести себя благородно и воспитанно», – так рассказывали пожилые абхазы в Турции. И это подтверждают многочисленные свидетельства очевидцев и историков.

Как отмечает Омар Бейгуаа, прекрасный знаток Востока и Кавказа, абхазские женщины получали идеальное домашнее воспитание и выделялись среди женщин Востока своей изысканностью, благородством и аристократизмом. Неслучайно целый род в Египте /не путать с потомками абхазских мамлюков/ носит материнскую фамилию «Абаза». Эти девушки из Сухума, в самом начале XIX века, попав в Египет, внесли в быт знатного шейха многие абхазские обычаи и порядки. Не только внешность и манеры их потомков облагородились, но они в память о материнском происхождении взяли фамилию «Абаза», которую с гордостью носят по сей день. Из этого рода вышел ряд личностей, принеших известность и славу Египту.

Абхазки, попавшие в страны Востока в средние века, привносили свою культуру, язык и обычаи в семьи самых знатных вельмож. Так, например, сын турецкого султана Абдул-Меджита – Сулейман был женат на абхазках из рода Багаркан и Цыба. Его сыновья хорошо говорили на абхазском, и свадьбы своих детей они сыграли по абхазским традициям.

Абхазки – г.Стамбул.

ОБРАЩЕНИЕ ОБРАЗОВАННОЙ АБХАЗСКОЙ ЖЕНЩИНЫ К МОЛОДОМУ ПОКОЛЕНИЮ. /1917 г./.

Европейская цивилизация не убила во мне любви к родине, любви к единоплеменникам моим, которые много лет защищали свободу, свою страну. Они никогда не знали азартной игры за столом, ни умопомрачающего пьянства, никогда не оскорбляли женский пол отступлением от нравственных правил, освященных веками. Они сами воспитывали в нас силу, характер, благородство души, предоставляли нам огромные права и свободу, а мы никогда не злоупотребляли ими. Мы взаимно оберегали друг друга и поэтому пользовались счастливой жизнью.

Современная, якобы культурная женщина в поисках какой-то свободы, какого-то равноправия, какой-то безумной и бешеной жизни утратила то обаяние, которым она пользуется у мужчин. Наша женщина была дитя природа и шла с природой. При наружном подчинении она была равноправна с мужчиной и в минуту бедствий также равноправно защищала родину, свой очаг наравне с мужьями и братьями. Все наши герои вели войны за

очаг, за семейное счастье. Разве этого мало для женщины? И разве мало для мужчины, проливавшего свою кровь, видеть у себя дома счастливую мать и любимую жену, которая, не теряя своей женственности, награждала своего героя пламенной любовью и с гордостью показывала будущего маленького героя.

Наши жены никогда не доводили своих мужей до житейских невзгод, никогда не разоряли своими безумными нарядами, никогда не бросались в объятия плотоядных Донжуанов или бродячих, грязных цыган, для удовлетворения своих животных страстей, а потому и мужья наши не стремились к запретному плоду, запретной любви. В близости окружающей, очаровательной природы, которая была дорогой нашей воспитательницей, которую я никогда не забуду, все находили свое счастье, свой идеал. Нервы никогда не расстраивались. Ни одна сторона не знала пресыщения, та и другая каждый раз находились в разнообразии того блаженства, о котором понятия не имеют культурные женщины. Горцы не выпускают из рук аромата и пользовались им без пресыщения, жизнь взрослых действовала благотворно на здоровых и безболезненных детей, а потому последние всегда оправдывали надежду родителей.

Вы думаете, я не влюблялась? Ошибаетесь! Я не раз влюблялась, но влюблялась как дитя природы, покорная голосу этой природы, властному, но не порочному. Взгляните на безбрежное море, на всю окружающую природу и после зрелого размышления придете к заключению, что каждый предмет среди этой чарующей природы до истины обожания достоин страстной безумной любви. Вам разве не приходилось сидеть у ручья и прислушиваться к его мирной, тихой ласкающей речи. Приходилось ли вам когда-нибудь быть свидетелем сначала проявления яркой утренней звезды, а потом восхода огромного утреннего шара, дающего жизнь всей земной твари. Что может быть приятнее как слушать среди ночной тишины разговор лесных растений и посмотреть на чудный ковер, вышитый бесчисленными огоньками. Покорите эту дивную природу, станьте выше ее. И я Вас люблю. Впрочем, это я говорю не вам, а идеальному моему рыцарю, идеальному моему жениху. На что мне ваш триумф? Ваши рукоплескания после коварной речи, от которых не знаешь, куда девать свою голову.

Вы любите голубей, а я люблю больше ясного сокола, который гордо в сознании своей могучей силы, сначала осматривает своим острым зрением обширное свое царство, а потом с быстротой молнии бросается на стаю воркующих голубей и производит между ними страшное опустошение.

Люблю я гигантские прыжки леопарда, ненавижу коварные приемы коварной лисицы, тоже зараженной коварной цивилизацией. Из всех явлений природы милее для меня раскаты грома и бешеные скачки снежных обвалов, ибо я чувствую силу, которая управляет миром. Я готова идти на край света за теми нашими героями, которые, бросаясь в бездонную пропасть или в волны разъяренных бешеных потоков, выходят оттуда невредимыми. Я готова сложить жизнь за тех героев, которые грудью идут на врага, а не сидят в траншеях, как кроты, и производят опустошение.

Возвращаясь домой, эти герои, эти защитники свободы и родины, знают, что их встретят любящие сердца, а не ищущие даже не равноправия, а полного подчинения бесхарактерных и ноющих мужчин.

Женщины любят силу, но силу благородную, рыцарскую, она этой силе подчинена, даже обожает ее. Берегите меня по-рыцарски, и я ваша, вы мужчины не бойтесь тысячи обнаженных шашек и неситесь к ним весело, мужественно. А какая-нибудь коварная, бездушная и безнравственная женщина водит вас за нос, выедаёт вашу жизнь, как моль, но вы ей подчиняетесь, исполняя ее капризы, все ее прихоти. Нет, для вас нужна сила, только не грубая, а разумная, нужен порой хлыст, а не слезы и болтовня о своей любви. Помните, что только разумная, честная, благородная и любящая мать может дать благородных и мужественных рыцарей.

К. Д. Мачавариани. «Светлой памяти, павшего на войне героя, корнета К. Ш. Лакрба. – Батум, 1917.

В конце XIX века, абхазы, в результате изгнания, попавшие в Османскую империю, постепенно стали на ноги. При дворе султана было много абхазов, убыхов, черкесов занимавших ответственные должности. Султан много раз слышал, что абхазы мужественный народ, строго соблюдают традиции и обычаи, обладают гордым и строгим нравом, и он обратился к представителям абхазской знати: «Я хочу встретиться с абхазами, побывать там, где они живут».

– Все будет исполнено, падишах! – ответили ему.

Назначили срок, и султан вместе со своими людьми прибыл в абхазскую общину, в дом одного абхаза. Его приняли, как подобает, со всем почетом, накрыли стол, без спиртного, Молодые девушки подобно сернам ухаживали за гостями, не показывая спины. Султан все видит, за всем наблюдает и высоко оценил этикет абхазов.

– Какая воспитанность! – поразился он.

– Это не воспитание, характер абхазов заложен у нас в крови, – ответил высокому гостю старший из абхазов.

– Прекрасно, – ответил султан, теперь я хочу пригласить вас к себе во дворец. В такой-то день буду ждать вас у себя.

– Хорошо, – ответили абхазы.

В назначенный срок они прибыли во дворец к султану. Гостиная султана была очень богато украшена. Был накрыт обильный стол, и вот чудо, ученый кот, стоя на задних лапах, несет на подносе гостям горячее, дымящееся кофе.

– Видите, что делает воспитание, – сказал султан.

Абхазы промолчали. Они погостили некоторое время, затем попрощались с султаном. В конце, оценив поведение и благородство абхазов, он пригласил их снова к себе во дворец.

Когда наступил срок, гости вновь прибыли к султану. Их с почетом усадили в гостиную, накрыли стол. В конце застолья открывается дверь и опять входит ученый кот, неся на передних лапках поднос с горячим кофе. В это время один из абхазов незаметно вытащил из кармана заранее припасенного мышонка и выпустил его перед котом. Ученый кот, почуяв мышку, забыл о своих обязанностях, бросил на мраморный пол поднос с кофе и, стремглав, устремился за кошкой.

– Видишь, уважаемый султан, что делает кровь! – заметил старший из абхазов».

В том же году молодая абхазка Вера Маан-пха, приветствуя вхождение Абхазии в Союз горцев Северного Кавказа, восторженно откликнулась письмом, опубликованном в газ. «Горская жизнь» от 11 ноября 1917 года, выходящей во Владикавказе:

Искренний глубокий, восторженный привет вам, горные орлы!

Настал тот дивный долгожданный момент, когда смело и громко грянуло так давно веками ожидаемое слово Свобода. Да, возшло оно, яркое солнце лучезарной свободы, и для нас с вами братья, горцы, оно возшло еще выше и светит вдвойне ярко.

Многие исторические, несправедливые условия, долгие годы отделявшие нас, не давали нам возможности ближе узнать друг друга. Но в каждом из нас, абхазцев, текла та же горская кровь, в каждом жил истинный дух благородного горца, каждый горел желанием как можно скорее объединиться, слиться с родственными народами в одно общее могучее храброе горское племя.

И это сильное желание, так долго остававшееся только желанием, наконец, с наступлением этой дивной свободы исполнилось. Что нам теперь до того, что те или иные условия не дали нам, взглядеться в нашу общественную жизнь. Ведь теперь то мы вознаграждены сторицей! Ведь теперь мы снова вместе. Теперь мы горды и сильны сознанием, что в единении сила.

Да, в единении сила, и мы быстро наверстаем прошлые проблемы и рука об руку двинемся вперед.

Еще раз восторженный, родственный привет вам, сородичи горцы, и вам седые горы, с берегов изумрудного моря и гор моей дорогой Абхазии, над которой высоко поднялось лучезарное солнце свободы.

Пусть радостнее и ярче светит оно.

Я высоко, гордо подымаю голову и громко, радостно восклицаю: «Да здравствует объединенный союз Северных горцев, Дагестана и Абхазии, и священная свобода, родившая этот славный союз».

Очень тонко заметил швейцарский путешественник Дюбуа де Монпере, побывавший в первой половине XIX века у абхазов и черкесов и издавший шеститомный труд о Кавказе:

«Если бы я смел судить о путях господних, я бы сказал, что Провидение пожелало возродить, обновить другие, деградированные расы, смешав их с прекрасной черкесской (абхазо-убыхо-адыгской – авт.) расой; но нам ли судить о деяниях высшего разума?»

Убых и абхаз

Ачба Елызбар

Абхаз

К. М. Лакрба

Н.М.Аимхаа

Абхазы – Цабал

Убыхи

Абхазы

Георгий Чачба

Александр и Георгий Чачба

Симон Басариа
Константинополь – 1912 г.

Воины «Кавказской дивизии»

Многовековые тесные контакты народов Кавказа со странами и народами Передней Азии отложили большой отпечаток в истории этих стран и оказали большое влияние на этикет и поведенческие нормы элитарного общества Среднего и Ближнего Востока.

Родным дядей «Геродота Османской истории», знаменитого турецкого путешественника – Эвлия Челеби, был великий везирь Турции, абхаз Мелек Ахмед-паша, который полностью до совершения зрелости, прошёл высшую школу Апсуара в Туахы. В своём описании 1641 г. он, Эвлия, будучи в Абхазии отмечал, что в абхазской этнической группе Камыш «есть абаза, приехавшие из Топхане, из Стамбула». У самого Эвлия ближайшими родственниками по матери были высокопоставленные государственные деятели абхазского происхождения: Деватдер-паша, Мехмед-паша, Гази Сейди Ахмед-паша, Ипшир-паша и др. Эвлия Челеби все его современники называли «Абаза Эвлия» – то есть «Абхаз Эвлия». Когда Сиявуш-паша /абхаз/ стал великим везирем и Эвлия пришёл поздравить его, то Сиявуш-паша обратился к нему: «Мой Эвлия, время от времени заходи к нам, ты ведь наш!» /т.е. абхаз – авт./.

Абхазы, проживавшие крупными общинами в «достаточном количестве» в городах Османской империи: Стамбула, Анкаре, Самсуне, Трапезонде, Каире, Синопе, Амаре, Эрекго, Бартине, Бафре и ряде других, попадали туда, в основном, в результате этнополитических и родственных связей. Детей они отправляли в Апсны, где те проходили обучение абхазскому этикету и по возвращении достигали головокружительной карьеры. Ведь не случайно турецкий султан заявил в те времена: «Слава Аллаху, что абхазы

размножаются медленно, как тигры, не то не мы их, а они покорили бы нас!» И тонкая восточная дипломатия сумела использовать потенциал, заложенный в абхазах, убыхах и адыгах на благо своего государства. «Горцы,— отмечают источники, — облагородили физически и духовно тип оттомана».

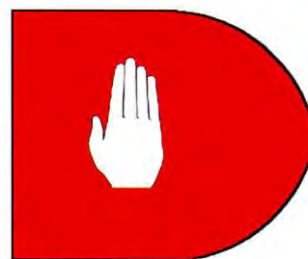
Государь Молдовы, сподвижник Петра I – Дмитрий Кантемир в нач. XVIII века отмечал: «В Египте черкесы и абазы стоят в два раза дороже, так как только они имеют привилегию наследовать права и имущества своих господ, которые получают по их смерти, имея предпочтение перед законными детьми. Этот обычай противоречит законам Корана, и в тоже время он разрешён вследствие одного странного мнения, точнее сказать пережитка: Иосиф, бывший некоторое время в рабстве в Египте просил Бога, чтобы эта нация никогда не покорялась рабам, и эта просьба претворена в действительность по тайному определению Бога».

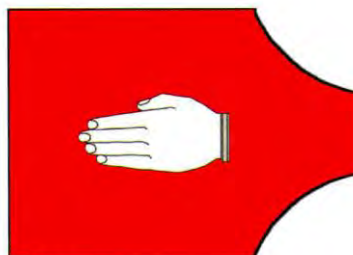
Эвлиа Челеби

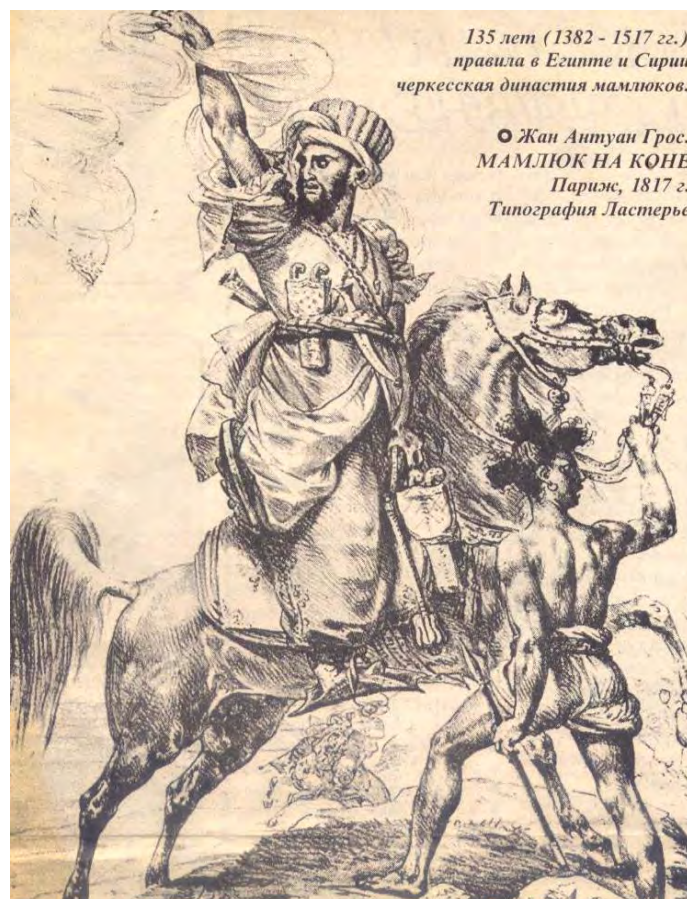
Абхазский князь. XVII в.

1350–1360 гг.

1428 г.

Мамлюк

Сыны Кавказа – Мамлюкские султаны – XIV – XVI в.в.

В XVII веке при дворе султана, в высших светских кругах его был введён аристократический стиль «Абаза» – это умение вести себя с достоинством и честью, изящно одеваться, носить оружие, украшать конское снаряжение на «манер абхазский» – эту моду ввели абхазы – военачальники и должностные лица Порты, родиной, которых было «Черноморское побережье Кавказа». Одним из них был знаменитый Абаза-паша /1-я половина XVII века/. Это отмечали и западноевропейские путешественники, которые в XVII в. часто бывали в Стамбуле, отмечая при этом, что даже одежда польских послов ничем не отличалась от «черкесской». Они также подчеркивали, что седла и конная упряжь турецкой знати, в том числе и султана, изготовлялась по «черкесской моде», которая именно в эту эпоху называлась стиль «Абаза». Для более полного подтверждения фактов, обратимся к Турецкой энциклопедии, Анкара, 1947, т.1, с.16:

«АБАЗА» – стиль /мода/. В середине XVII века Абаза Мехмет-паша создает в Стамбуле новый стиль одежды. Абаза Мехмет-паша был человеком, обладающим тонким вкусом, наряды его отличались изысканностью, головные уборы /чалмы = башлык/ были разнообразны. Абаза-паша занимался украшением сёдел. Падишаху Мурату IV очень нравился стиль Абаза Мехмет-паши, он даже подражал ему и повелел распространить новую моду в народе. Атрибутами этой моды были новый покрой кафтана, абхазский кавук /тип чалмы = башлык/, абхазские седла и сабли (оружие). Стиль /мода/, созданный Абаза Мехмет-пашой довольно долго продержался в Стамбуле».

И не случайно турецкий историк Наима с восхищением писал об Абаза Мехмет-паше, что «он вобрал в себя всю красоту рода мужского». Современники говорили о нём, что «он также красив, как и его народ». Известный турецкий историк Джевдет-паша, как и великий философ Гегель, знаменитый немецкий естествоиспытатель Блюменбах считал, что основоположниками европейской расы являются западно-кавказские народы, в частности «народ абазы», у которого классическая форма телосложения, правильный размер головы, каштановые волосы, светлый цвет кожи и т.д.

Из среды горцев Кавказа, воспитанных в духе благородства и рыцарства /даже детей, как мы отмечали выше, рождённых в Турции абхазские вельможи отправляли в Апсны, где они должны были овладеть горским этикетом/ вышло немало известных военачальников, государственных деятелей, приносивших славу тем странам, где они находились. Это довольно хорошо известно, хотя предстоит ещё много труда, чтобы выявить и издать о них материалы. Ведь ещё в XVII веке француз Анри Дезэрэн отмечал, что в отборных боевых отрядах Порты появляется много абхазов – этих «безраздельно смелых и дерзких воинов». Д.Кантемир, подробно описывая биографию маршала абхаза Осман-паши /1-я половина XVIII века/, объяснял его стремительную карьеру «врождённой храбростью абазов и тем авторитетом, которым они пользуются у турок». Вот почему абхазы, ныне рассеянные по всему свету говорят: «Если к абхазскому воспитанию присоединить образование, то он (абхаз – авт.) не будет иметь себе равных». И поэтому именно Кавказ выдвигал всегда из своих недр ряд личностей, достигавших самого высокого статуса в той стране, куда заносила их судьба. Но в данном сообщении мы хотим обратить внимание читателя, правда очень кратко, на те личности, которые весь свой талант и энергию посвятили в основном, не военному и дипломатическому искусству, а другому, не менее близкому им по духу виду человеческой деятельности, а именно творчеству: многие из них становились летописцами, журналистами, писателями, художниками, композиторами... И что интересно, многие из них были из Малой Абхазии или Убыхии = Туахы. Тот мощный потенциал, который был заложен в Академии Туахы, отточенный образованием на европейском уровне или классическом восточном стиле выдвинул целую плеяду творческих мыслителей слова, мастеров пера и кисти...

Ещё в мамлюкскую эпоху /XIV-XVII вв./ из их среды выдвигались личности, посвятившие свою жизнь творчеству. Таковым был Давадар эмир Барсбай /умер в 1325 г./. Видный египетский мыслитель и энциклопедист. Родился в Зихии, образование получил в Каире. Автор одиннадцати томного исследования «Сущность мысли и эмиграция», пять из которых посвящена египетским султанам кавказского происхождения.

Видным египетским теологом и путешественником, причисленным к лику святых, был знаток шариата аль-Черкеси Шахин бин Абдуллах /1378-1452/. Недаром графиня Уварова в своём путешествии по Западному Кавказу, говоря об абхазах, подчеркивала в них «какое-то небрежение ко всему мирскому, какая-то замкнутость, самопознание и сильное расположение к созерцательной жизни, что должно было, впрочем, неминуемо развиться в виду красоты края, его гор, лесов и тесных ущелий. В такой стране, при таких условиях, из таких людей должны были, прежде всего, выходить древние пустынные, столпники и подвижники!»

Крупнейшим египетским историком средневековья является ибн Ийас Мухаммед аль Ханафи /1448-1524/. Автор многотомной хроники «Диковинки цветов в событиях веков»,

где содержится обширный материал о кавказских мамлюках. Его труды переведены на английский в Лондоне /1921/ и на французский в Париже /1955/. По отзыву известных востоковедов А .Е. Крымского и И. Ю. Крачковского, ибн Ийас – «один из крупнейших историков Египта и Благодатного Полумесяца /Ближнего Востока/ второй половины XV в. – первой половины XVI в./».

Аль-Максиди Абу Халид бин Юсуф /1416-1483/. Известный египетский учёный и писатель. Потомок «черкесских» мамлюков. Автор книг: «Краткая история египетских султанов» и «Отъезд султана Яшбега на Кавказ» /1480/, где описывается природа, быт и нравы народов Северного Кавказа.

Михри Ачба

Первой профессиональной художницей в Турции была Михри Расим /1886-1954/ из рода Ачба. Имя её возвращено абхазскому народу благодаря неустанной исследовательской работе Махинур Папба /г.Стамбул, её предки выходцы из Дал-Цабала/. Отец её Ахмет Расим-паша был генерал медицинской службы, мать её тоже была абхазка – Фатма Ханым. Прадед её Кайтыкуа Ачба /1793-1848/ в крещении Георгий /был родом из Акуа /Сухума//. Супругу его звали Елизавета. Ахмет Расим был женат дважды. От второго брака у него было три сына, младший – Мелих Ачба /1918-1988/ был известный спортсмен.

Впервые о художнице Ачба, правда очень кратко, писал в 1923 году абхазский общественный деятель и учёный С. П. Басариа. В турецкой периодике о ней писали, как о «первой черкесской женщине-художнице». Михри-Ханым, как её величали в высших кругах турецкого общества, родилась в 1886 г. в Стамбуле. Отец её доктор Ахмет Расим-паша, генерал медицинской службы, был очень известный хирург-анатом, профессионал. Расим-паша был высокообразован, прекрасно разбирался в музыке, играл на многих инструментах, обладал ясным аналитическим умом, за его неустанную деятельность называли «министром медицины». Ахмет имел дворцы в Стамбуле – Кадыкёе и в Чамлыдже. Улица, где он проживал в Кадыкёе, носила его имя. В Кадыкёе и родилась у него дочь Михри. Будучи сам глубоко образованным и дальновидным, Расим-паша дал детям разностороннее европейское образование и прививал вкус к европейской культуре, литературе, музыке, искусству.

У Михри с раннего детства проявились способности к рисованию и живописи, она полностью ушла в искусство, проявляя очень большие способности. Главный придворный художник при дворе султана был Фауст Зонаро /итальянец по происхождению/ и он первым

обратил внимание на талант Михри и стал давать ей уроки рисования в Акаретле /Стамбул/. Эти занятия ещё больше пробудили тягу Михри к европейской живописи. В то время в Османской империи даже представить было трудно, чтобы девушка занималась живописью и смогла отправиться на учёбу в Европу. Михри по поддельному паспорту взяла билет и тайно из Галаты отправилась в Италию. Некоторое время она проживала в Риме у родственников, занимаясь живописью. По истечении времени она отправилась в Париж, который считался тогда центром мировой культуры и стала проживать в районе Монпарнаса, куда и ныне стремятся все художники мира. Она зарабатывала на жизнь, рисуя портреты. В это время она познакомилась с будущим мужем, учившимся и Сорбонне, Мюшфик Селамибеем, сыном Селами-паши из Бурсы.

После Балканской войны во Францию прибыл с визитом министр экономики Турции Джавит-бей. В честь турецкого гостя в Париже был устроен приём, где он и познакомился с Михри-Ханым. Джавит-бей был передовых взглядов и проводил политику на сближение Европы и Турции. После знакомства с художницей, он по телеграфу сообщил министру просвещения Турции о желательности пригласить Михри в качестве преподавателя живописи в «Женскую художественную школу». Михри, вернувшись в 1913 г. в Стамбул, начала работать и преподавать в этой школе. Выпускницы этой школы получали самое широкое и блестящее образование, а Михри считалась лучшей в Османской империи преподавательницей живописи. Врождённое благородство Михри-Ханым, её аристократизм, воспитанность, знания, высокий интеллект настолько стали близки её ученицам, что последние, окончив школу живописи и выйдя впоследствии замуж, называли своих дочерей в честь любимой преподавательницы – Михри.

В 1914 году в Стамбуле была открыта «Женская школа изящных искусств», несмотря на то, что открытие этой школы не понравилось некоторым ортодоксам, назначение Михри-Ханым руководителем данного учебного заведения успокоило всех. После её назначения на этот пост число обучающихся там резко возросло.

С детства помимо живописи Михри-Ханым глубоко изучала поэзию и художественную литературу. После возвращения из Парижа она сблизилась с известными турецкими литераторами и писателями, стала близка их кругу, работала над портретами многих известных писателей: Тефик Фикрета, Риза Тефика, Хусейн Джахита и др. Тефик Фикрет очень увлекался живописью, он с большим уважением относился к Михри-Ханым, всюду пропагандировал её искусство. Неожиданная смерть его потрясла Михри-Ханым, она тяжело перенесла эту утрату. Впервые в Турции она сняла его посмертную маску, как это было принято на Западе.

Михри-Ханым была очень дружна с известными художниками, выходцами с Кавказа – убыхом Намык Исмаилом /Зейша/ и адыгом Авни Лыфажь и являлась членом «Черкесского благотворительного общества» /1908-1923 гг./, созданного в Турции выходцами с Кавказа,

После победы молодой Турецкой республики над интервентами Михри-Ханым нарисовала портрет Кемаля Ататюрка и, прибыв в Анкару, подарила его первому президенту Республики.

В 1922 г. Михри-Ханым, после развода с мужем, эмигрировала в Европу, в Рим, где она зарабатывала на жизнь, рисуя портреты знатных людей Италии. После того, как она выполнила портрет героя Италии поэта Габриэля Д'Аннуцио, была приглашена в Ватикан к римскому папе и нарисовала его портрет с натуры. Это была единственная женщина Востока, рисовавшая римского папу с натуры. Работа хранится в Ватикане.

Имя Михри-Ханым принадлежит не только абхазам, фактически она является первой высоко профессиональной художницей Турции. Она была первым женщиной-профессором в «Академии изящных искусств» среди мусульманских и турецких женщин. Более чем в Турции и Стамбуле её работы известны были в Риме, Париже, Америке, где она проживала долгие годы, и где у неё был ряд персональных выставок. Целый ряд портретов известных государственных деятелей и личностей выполнен изящной рукой Михри-Ханым. Сделаны они на высоком профессиональном и художественном уровне. По неполным данным в

Турции находится 32 её работы, в Италии – 36, во Франции – 9, передано в различные галереи – 23, в Америке – 60 работ.

Михри-Ханым воспитывала родную племянницу – дочь её умершей сестры. Племянница её, Хале Асаф пошла по стопам Михри. Она проявляла большой талант в живописи. Михри-Ханым окружила её вниманием, но когда та скончалась в 1938 году в Париже, Михри больше не могла оставаться в Европе и переехала в Америку. Там одно время она работала профессором искусствоведения. Зарабатывала на жизнь, обучая живописи детей американских миллионеров.

Скончалась Михри-Ханым в Нью-Йорке в 1954 году.

Имя Михри-Ханым Ачба навсегда вошло в историю живописи Турецкой республики. Её высокий профессиональный уровень, блестящее образование, человеческое обаяние оставили глубокий след в истории развития искусства.

Брат Михри – Мелих Ачба /1913-1988/ был один из известных боксёров в Турции и являлся судьей международного класса в этом виде спорта. Заниматься боксом и судить соревнования он стал во время учёбы в Галатасарайском лицее. Во время учебы он стал чемпионом Стамбула по боксу. После окончания учёбы он отправился в Америку, где окончил Калифорнийский Беркелевский институт. Находясь в Америке, он принимал участие в соревнованиях по боксу в весе 66 кг и стал обладателем «Золотой перчатки». В 1942 году возглавил федерацию бокса в Турецкой республике и 4 года был её председателем. В 1947 г. входил в Европейскую федерацию бокса, судил международные встречи в Турции и за её пределами. Всего на ринге провёл 359 боев и ни в одном не потерпел поражения.

В 2004 г. в Стамбуле вышла книга Лейлы Ачба «Воспоминания первой черкесской, принцессы султанского двора». Книгу подготовил к изданию Харун Ачба.

Кто такая Лейла Ачба? Ответ на этот вопрос дает сама книга.

Как отмечает Лейла Ачба в своих воспоминаниях в вышеуказанной книге, отец ее деда - абхазский принц Ахмат Ачба проживал в одной из абхазских общин, но впоследствии репрессивной политики царских чиновников, вынужден был в 1842 г. покинуть Апсны и переселиться в Османскую империю».

«Прадед мой принадлежал к одному из древнейших абхазских родов, и по происхождению относился к той ветви рода Ачба, который создал Абхазское государство», – пишет она. Султан Османской империи Абдул-Меджид с большим почетом принял высокого гостя. Он выделил ему земли в Болгарии, возле г. София. Его 20-ти летний сын Омар с матерью Иаш-пха переселился в Стамбул и там получает образование. Затем он начинает работать делопроизводителем при султанском дворе.

Лейла родилась в 1898 г. в Стамбуле, во дворце из 40 комнат, который построил ее дед Омар. Когда девочке исполнилось пять лет, то ее родители, мать Емине Аимхаа и отец Рефик Ачба занялись ее воспитанием подобающем дворцовому этикету: с ней занимались подготовленные учителя-гувернантки, обучавшие ребенка иностранным языкам, игре на фортепиано, давали уроки живописи, обучали поставленной, образцовой речи, чтению и письму, образцовому этикету, элегантной манере одеваться, воспитывая ее в лучших правилах аристократического дворцового этикета. Помимо всего этого Лейла очень любила и прекрасно владела искусством наездничества, в совершенстве овладев искусством джигитовки. Этому способствовал, ее отец Мехмет Рефик-бей, который часто забирал ее с собой в поместье, где обучал наездничеству.

Первая профессиональная художница Турции Михри-ханым Ачба, дочь профессора медицины Ачба Ахмета Расим-паши, отцом которого был Ислам Муса-бей, он являлся младшим братом прадеда Лейлы – Ахмет-бея (в абхазском произношении Ахмат).

Когда Лейле исполнилось 20 лет, ее обручили с молодым абхазским князем Хусейном Инал-ипа. Но за двадцать дней до их свадьбы Хусейн трагически погиб, это произошло 3 июня 1918 г.

Близкие очень тяжело переносили эту утрату и старались, как могли, утешить Лейлу. Они обратились к главной султанше двора Назикедке взять Лейлу во дворец, чтобы она немного забылась и отошла от горя. Назикедка откликнулась на просьбу и прислала за девушкой свой личный экипаж.

Абхазская девушка, молодая красавица Лейла Ачба пять лет была при дворе падишаха. Она и до того с родителями часто бывала во дворце султана. Пробыв там неполных пять лет, Лейла подробно описала быт, нравы, события, очевидцем которых она волею судьбы вынуждена была оказаться, и в своем дневнике описала многие интересные подробности дворцовой жизни.

Лейла в своих воспоминаниях описывает тот период, когда выходцы с Кавказа, в основном абхазы, пользовались всеми благами жизни, вели беззаботную жизнь, овеянную радостными песнями и весельем. Но после того, как султанат рухнул, под его обломками вся жизнь их обернулась траурным плачем. Весь этот трагизм освещен в ее мемуарах. Ее воспоминания высвечивают одну из неизвестных нам страниц о взлете и падении, находившихся на чужбине абхазов. Они достойно несли имя своего народа и перед читателями встают неизвестные нам подробности о судьбах наших соотечественников.

Лейла Ачба пишет, что жены, падишаха были в большинстве абхазки, а большинство из ближайшей свиты султана при дворе были абхазцы... Абхазки, отмечает она, благодаря своей природной красоте, аристократическому происхождению первенствовали при дворе султана; девушка при дворе, если она была абхазка, обязательно происходила из аристократической семьи...

Далее она отмечает, что падишах Мехмед Вахидеддин по законам ислама имел 5 жен, из них трое были абхазки. Первой супругой его была Назикедка Маршан, старшая султанша при дворе, она была дочерью цабалского князя Хасан Али Маршан. Мать Назикеды была Фатма Арыдба из Адлера. Вторая жена - Инширах Ведибе из Адапазара /возможно она была убыхского происхождения/. Третья его супруга была Шьядиа Чихба, четвертая - родная

племянница Шьадии - Муведдет Чихба, дочь Даут-бея. Последняя, пятая жена султана была албанка.

Абхазское окружение султана ввело при дворце свой этикет, это очень четко прослеживалось при приеме гостей. В 1918 г. австрийский император Карл с супругой Зитой посетил Стамбул, где был с почетом принят при дворе. Там ему приеме в честь высокого гостя продемонстрировали кавказские танцы.

Дочь падишаха и Назикеды Маршан – Сабиху Султан хотели выдать за известного героя Турции Рауфа Ашхаруа, который в то время выделялся среди всех его окружающих своей статью и благородством. За Сабиху сватались многие, но ее семья избрала Рауфа.

– Он абхаз /апсуа/! Вы же знаете, как я отношусь к абхазам! – сказала ее мать.

Имя Рауфа было овеяно славой по всей Турции, он занимал высокую должность, имел блестящее образование. Но ему было отдано предпочтение потому, что он был абхаз. Но судьба не сложилась у Сабихи и Рауфа. И здесь Рауф поступил благородно, согласно абхазскому этикету. Близкий друг Рауфа ухаживал за Сабихой, но получил отказ. «Я не смогу в случае женитьбы смотреть прямо в глаза другу», – ответил абхаз.

Абхазская аристократия с давних времен отдавала своих детей ко двору султана с целью получить образование и широкие знания. Лейла Ачба отмечает, что Дзапш-ипа Махмут переселился из Апсны в Батум, а оттуда своих троих дочерей отправил на воспитание в султанский дворец. Маан Бата также оставляет свою дочь при дворе со следующими словами: «если вы ее достойно воспитаете, при дворе султана будет прекрасная невеста!» Его примеру последовали Осман Аимхаа, Албуз Маан и др.

Лейла Ачба пишет, что абхазские князья и дворяне отдавали своих пятилетних детей на воспитание при султанском дворе, где их обучали аристократическому этикету в лучших традициях европейской культуры опытные наставники, приглашенные из Европы. Во дворце султана, со второй половины XIX века широко ощущалось веяние европейской моды. Элитная молодежь считала честью ухаживать за воспитанницами султанского двора и многие из девушек нашли здесь СВОЮ судьбу.

Лейла в своих мемуарах сообщает о развлечениях, вечерах при дворе падишаха, где принимали высокопоставленных гостей, играли на фортепиано, пели на английском и французском языках, изысканно одевались, вели беззаботную, полную радостей светскую жизнь. Княгиня Назикедка Маршан так обожала Лейлу, что не отпускала ее ни на шаг, даже не садились за стол без нее.

Лейла прекрасно рисовала. В книге много фотографий той поры и рисунков всех тех абхазок, которые были при дворе, выполненные ее рукой, где показан характер, манера одеваться, уход за своей внешностью абхазской аристократии в Турции начало XX века.

Но всему этому наступил конец. Отряды кемалистов окружили Стамбул, султан вынужден был спешно покинуть страну. Всех, кто был во дворце, спешно заставили покинуть дворец «Илдыз», взяв с собой только необходимое. Отобрано было все, но и этого не хватило. Девушки, которые были воспитаны в изысканных манерах, были арестованы и заперты в тюремной камере. А затем решением парламента было велено выслать их из страны.

– Это невозможно, мы не враги государства! – резко ответила Назикедка Маршан.

Но кто ее слушал. Старшую султаншу Назикеду Маршан отправили в изгнание, вслед за мужем, она готовилась к отъезду.

– Будучи здесь, ты была моей отрадой, – обратилась она к Лейле и пожелала, чтобы та перед отплытием провела ее к морю. Лейла пошла провожать ее. Оплакав себя, попрощавшись с близкими, она вышла из дома. Когда корабль, на котором Назикедка покинула Турцию, был далеко в глубине моря, Лейла пришла в себя. Оказывается, при расставании от избытка нахлынувших чувств молодая девушка потеряла сознание и долгое время не могла прийти в себя.

С Лейлой оставалось еще несколько человек, но в Стамбуле оставаться было опасно и она отправилась в Сивас, к старшему брату Ахмету Ачба. Но судьба была к ней неблагоприятна, она ушла из жизни в 32 года.

Лейла с большой теплотой пишет об окружающих ее абхазах и их близких друзьях, заставляет читателя полюбить их также, как и она. Отторгнутые от родной Абхазии, потерявшие ее, они нашли при дворе султана новую жизнь, создали свой мир, чтобы утешить себя и сохранить свои абхазские традиции, свое лицо. Но в итоге судьба была к ним немилостива. После изгнания из Турции в 1922 г. они перенесли много лишений и невзгод, стараясь обустроиться на чужбине. Встав на ноги, она стали переселяться в Италию, Францию, Германию, Америку и другие страны, их разбросало по всему миру. Но и там рок преследовал их.

Лейла Ачба искренне и очень тепло пишет в своих воспоминаниях о подругах: Махшереф Аимхаа, Фатме Ачба, Пейвесте Аимхаа, Бехиче Маан, Мауведдет Чихба, Шемсинур Иашба, Шахесер Гечба, Румейсе Арыдба. Все они были молоды, очень красивы, изящны, но судьбы их оказались очень трагичны.

Ахмед Мидхат эффенди – из рода Хагур, шапсуг (1844 г. Стамбул – 30.12.1913 г. Стамбул). Один из основоположников турецкой литературы. Первый его сборник, рассказов «Мораль рассказа» вышел в 1870 г. Ахмед Мидхат в 1871 г. основал в Стамбуле типографию, где печатал свои книги, издавал газеты, журналы. За оппозиционные статьи был сослан на остров Родос (1873-1876). Работал корреспондентом ряда газет (1876-1888), преподавал в Стамбульском университете (1908). Ахмет Мидхат автор более 80-ти произведений: романов, рассказов, пьес, работ по вопросам истории, религии, философии, географии и др. Известность ему принесла серия романов: «Янычары» (1871), «Второе рождение» (1874), «Хасан Меллях» (1874), «Хусейн Феллах» (1875), «Турок в Париже» (1874), «Танцовщица» (1877), «Адмирал Ванг» (1881), «Госпожа Дюрдане» (1882), «Девушка с дипломом» (1889), «Младотурок» (1908).

Ахмед Мидхат переводил на турецкий язык произведения французских писателей-романтиков. Он автор первых крупных художественных произведений о черкесах и абхазах (романы «Кавказ» он полностью посвятил абхазам), «Хасан Меллях», пьесы «Черкесские дворяне», рассказы «Неволя», «Разлука».

Изгнанникам-горцам он посвятил произведения: «Хусейн Феллах», «Смерть в руках Всевышнего», «Гордость Кавказа», «Второе рождение».

Ахмед Мидхат являлся одним из основателей «Черкесского благотворительного общества», национальной школы при обществе, имеет много заслуг перед потомками в деле консолидации и просвещения кавказской диаспоры.

Роман «Кавказ» Ахмета Мидхата Хагура, как отмечает талантливая исследовательница его творчества Дыжын Али, «видится нам одним из лучших в творческом наследии писателя. Многоплановое, объемное произведение, написанное доступным языком, впитало в себя практически все, что увидел и прочувствовал автор, попав на чужбину. «Кавказ» – своего рода квинтэссенция мыслей и чаяний Хагура, его боль и гордость, воссоздавшая нравственные и культурные ценности адыгов. Этот роман бесценен для нас, ибо глазами современника рассказывает об изгнании, о борьбе за сохранение исторических и культурных ценностей народа после переселения».

Как пишет исследователь далее, «В романе «Кавказ» можно выделить несколько основных мотивов. Первый – детальное описание Кавказа и черкесского народа. Действие происходит в Абхазии, главные герои названы абхазскими именами, не нужно иметь в виду, что описанные события имеют общекавказскую и адыгскую сущность. Самоё большее количество изгнанных в Турцию эмигрантов было из Абхазии. Сложившаяся военно-политическая и морально-нравственная обстановка в этом краю дала писателю повод создать собирательный образ общекавказской трагедии. Для раскрытия волновавших его проблем он выбрал охваченный огнем и страданиями прекрасный уголок Кавказа – Апсны.

Роман «Кавказ» вышел в 1877 году. Главным героем произведения является абхаз Каплан-бей, он офицер, получил образование в России. Каплан – настоящий горец, символ щедрости, честности, храбрости, красоты и чистоты.

Катерина, любимая Каплан-бея – полурусская, полугрузинка, переселившаяся с отцом в Абхазию, воспитана в российских традициях. Но, несмотря на это, Катерина ради любимого стремится познать традиции и обычаи абхазов. В романе она говорит: «Из-за того, что мой любимый кавказец, я следую всем кавказским традициям, чтобы он меня действительно полюбил. Никогда кавказская девушка не приказывает своему любимому. Только просит или умоляет». Но семья Катерины не любит своего зятя и пытается с помощью дочери втянуть его в политическую интригу. Цель Катерины – направить Каплан-бея против соплеменников, готовящихся к восстанию. Любовь Каплан-бея чиста и искренна. Катерина считает, что ради любимого человека другой должен жертвовать всем, чем может и не отступаться. Почти втянутый в политическую игру Каплан-бей, с помощью абхазских старейшин, вырывается из ловушки. Ахмет Мидхат, как подчеркивает в своем исследовании Дыжын Али, «сумел передать в произведении непреодолимую тоску по родине, битву внутри себя и нескончаемые надежды. Вот как в романе он выражает свои чувства: «Представьте себе прекрасную страну, где нет рабов, подчиненности и зависимости, нет подобных друг другу, нет тиранства, нет нищих или очень богатых, нет подчинения какому-либо государству или правительству, но, несмотря на это, каждый знает, что он в безопасности. Чтобы помирить кровных врагов, достаточно было слова старика или просьбы женщины. Писатель, – далее продолжает Дыжын, – с настойчивостью подчеркивает, что на его родине не было ни жандармов, ни полиции, ни тюрьмы, ни палачей, чем определяет степень свободы личности у горцев. Возможно, в период, когда жил Ахмет Мидхат, это понятие действительно соответствовало истинной свободе. В сегодняшнем понимании это то, до чего человечество еще не дошло. Кто знает, может, это последняя ступень системы, называемой демократией?»

Автор исследования о творчестве Мидхата Хагура, говоря о романе «Кавказ» делает следующие заключения: «Если посмотреть на общий портрет героев писателя, можно сделать следующий вывод: в каком бы положении и в каких условиях они не находились, даже вдалеке от родины, они, черкесы по происхождению, постоянно живут надеждой. Надеждой на то, что когда-нибудь вернуться на свою историческую родину. И еще. Как бы тяжело не складывалась жизнь, эти люди не теряли высоких моральных качеств. При любых обстоятельствах они уверены в себе, умиротворены с окружающими, стойко преодолевают трудности, стараются помогать другим. Обладающий такими качествами народ никогда не исчезнет. Поэтому среди героев Ахмета Хагура немало оптимистов. Прекрасный тому пример – персонаж романа «Кавказ» Юнус. Даже умирая, он хладнокровно объясняет своей нареченной, что надо сделать после того, как его не будет.

Суммируя вышеотмеченное, можно сделать следующие выводы. Через роман «Кавказ», Ахмет Мидхат попытался не только заинтересовать турецкого читателя темой борьбы горцев Кавказа за свою независимость, но и сделать его сочувствующим соратником в этой борьбе, привить интерес к обычаям и традициям горцев, помочь познать их нравы, менталитет, кодекс чести и поведения. В лице главного героя Каплан-бея писатель без сомнения, обрисовал не только самого себя, но и создал образ идеального адыга, абхаза – смелого и гордого, неподкупного и надежного, ставящего интересы народа выше личных, жертвующего своим счастьем ради других. Образ абхаза Каплан-бея – своего рода гимн лучшим представителям кавказских народов.

Один из лучших романов, классика турецкой литературы Ахмета Хагура является первым крупным произведением, посвященного абхазам, Кавказской войне и трагедии изгнания абхазов с любимой родины.

Памятник Али-бею Абаза в Каире

Абхазскому мамлюку Али-бею аль-Кабир или Али-бей Абаза посвятил свое блестящее произведение «Эмир арабских поэтов» Ахмед Шауки /1868-1932/, черкес по происхождению, проживавший в Египте. В юности он написал и издал стихотворную драму «Великий Али-бей или Государство мамлюков». Но через 39 лет он возвращается к образу Али-бея и будучи тяжело больным создает шедевр арабской литературы, посвященный нашему земляку.

Действие в драме разворачивается в старом Каире и городах Селахия и Акка. В произведении рассказывается о восстании Али-бея и его единомышленников против Османской империи, и завоевания ими независимости Египта, предательство зятя Али-бея – Мухаммеда абу Захаба. В драме одновременно присутствуют и трагико-лирические сцены, где говорится о любви мамлюка Мурада и невольницы Амали, которая оказывается его сестрой. В драме живо и образно отображены быт и нравы кавказских мамлюков, их национальные

особенности, коварство и измена в государстве мамлюков.

Хафице рассказывая о творчестве Ахмеда Шауки подчеркивает: «Поклонники корифея арабской поэзии без колебания признали драму «Великий Али-бей или Государство мамлюков» за чудо высокого и тонкого мастерства».

Именно благодаря таким личностям, как Али-бей, их непоколебимому духу, мужеству и стойкости были заложены основы будущей независимости Египта. В центре Каира благодарные египтяне поставили монументальный памятник, где на пьедестале стоит бронзовая фигура Али-бея на коне.

Мехмед Шемседдин-паша (1854-1921), убух, родился в Убухии. Отец его Глецерук Осман в 1864 г. во время Великого изгнания поселился в Турции.

Мехмед в 1880 г. завершил высшее образование по социологии и политике. Начал работать в Атине в консульстве, а затем возглавил его. Работал впоследствии на ответственной дипломатической службе.

Представлял Турцию на Мадридской конференции в 1892 г. Работал на дипломатической службе в Бухаресте – 1893 г., в Тегеране – 1894 г.

В 1896 г. Мехмед Шемседдин-паша был назначен губернатором Вана. Затем в 1897 г. был вновь отозван в Тегеран.

В 1908 г. вначале работал в правительственной комиссии, а затем был назначен министром в кабинете Кямил-паши. В чине визиря нёс государственную службу в Траблусгарпе.

Мехмед являлся одним из основателей «Черкесского благотворительного общества» (1908) и его статьи публиковались в газете «Гъуазэ», издаваемой этим обществом. Он издал учебник по математике и брошюру, посвященную черкесскому алфавиту.

Из знаменитого убухского рода Зейша /Исмаил Зейша = Исмаил Баракай-ипа Дзиаш, возглавлял депутацию убухов и абхазов к английской королеве в 1862 г./, ярким

представителем которого является Тефик Есенч, последний и лучший знаток убыхского языка, вышла целая плеяда творческих мыслителей. Одним из первых по всей Турции и Европе прогремело имя Абаза Хасана, дело которого относится к последнему периоду оттоманской истории. Он был из рода Зейша и пожертвовал собой, чтобы отомстить за смерть тестя и патрона султана Абдул-Азиза, который был либо убит военным министром Хусейном Авни-пашой, либо совершил самоубийство по его вине. Абаза Хасан силой вошёл во дворец Совета Министров, где шло заседание, открыл огонь по своему врагу, убил его, а вместе с ним несколько министров и пашей.

Известным турецким писателем и журналистом является Зюхдю Абдуллах /1869-1925/ – убых из рода Зейша. После окончания лицея в Галатасарае, он работал в газете «Саадет». Прекрасно знал старый Стамбул, быт и нравы его жителей и запечатлел всё это в своих произведениях: «Женское предчувствие», «Супруга писателя», «Северное море», «Мадемуазель 100 миллионов», «Розы и терновник», «Дорога в издательство» и др.

Исмаил Зейша

Тефик Зейша

Известным художником был Исмаил Намык /1890-1935/ – убых из рода Зейша. Учился в Париже в художественной Академии, работал в мастерских живописи, а также в Италии. Выступал как художник, журналист, писатель, одно время занимался политикой, руководил рабоче-крестьянской социалистической партией Турции. По возвращении из Европы возглавил «Академию изящных искусств» в Стамбуле. Являлся автором целого ряда статей по искусству. Издал книгу о великом Микеланджело. Свободно владел рядом европейских языков. Он был одним из первых, кто поднял в Парламенте вопрос о законе охраны защиты и развития художественных ценностей /1933/.

Другим представителем рода Зейша был известный турецкий политический деятель, журналист и художник – Бурак Ратип Тахир /1903-1980/. Он окончил морскую торговую школу, капитан нескольких кораблей. С 1925 года сотрудник министерства иностранных дел Турции. Затем начал заниматься журналистикой. Его рассказы, карикатуры, иллюстрации к различным произведениям печатались в журналах Анкары и Стамбула. Окончил Академию изящных искусств в Стамбуле. Преподавал живопись в вузах. За активную политическую деятельность 54 раза привлекался к ответственности судебными органами, сидел за это полтора года в тюрьме. Был депутатом Парламента. Военный переворот /1960/ способствовал изданию его «Тюремных воспоминаний». Издал следующие книги: «Славная Плевна», «Последнее путешествие Барбароса», «Дворцовые женщины», «Эпоха Лале», «Заколдованный халат», «Нас называют Барбаросами», «Крепость сорока мучеников» /роман проиллюстрирован автором/, «Альбом карикатур» и др.

Последним классическим знатоком языка, фольклора, этнографии убыхов был Тефик Есенч Зейша /1907-1992/. Родился и вырос он в с. Хаджи-Осман кей /район Маниас,

Турция/. Был старшиной деревни. С 1954 года очень плодотворно работал с Жоржем Дюмезилем – исследователем кавказской диаспоры и норвежским учёным Гансом Фогтом, который посвятил ему изданный в Осло «Словарь убыхского языка»: «Моему другу и учителю – Тефику Есенчу» с его фото. Восемь раз Тефика приглашали в Париж, где записывали его живую убыхскую речь. Благодаря Тефику Зейша и его ровесникам были зафиксированы и изданы записи, исследования, тексты и словарь убыхов.

Горцы Кавказа в Турции

Хусейн Тосун-бей, убых из рода Шхаплы /1875-1930/ – известный турецкий политический деятель, публицист и издатель. Вот, что о нём пишет лично встречавшийся с ним Симон Апсуа /Басариа/: «Хусейн Тосун-бей – президент абхазо-черкесского меджлиса, всесторонне европейски образованный, крупный политический деятель, один из инициаторов турецкой революции, проведший 11-летнюю ссылку при Абдул-Гамиде в Триполи /выходец из Очамчир/». Басариа С. считает его абхазом. В другом источнике сообщается, что он убых, родители его после Великого изгнания поселились возле Маниаса. Хусейн Тосун-бей после окончания Галатасарайского лицея поступил в военное училище и окончил его. Служил в Османской армии, но за революционные убеждения был сослан в Траблусгарп /в Триполи/, где преподавал в рюштии /военном училище/. В конце XIX века сумел перебраться в Европу, где вскоре стал одним из лидеров либерального движения среди эмигрантов. Сотрудничал и публиковал статьи в различных периодических изданиях, выходивших в Египте, Швейцарии, Франции. Когда один из лидеров движения Абдуллах Джевдет был выслан из Швейцарии, Хусейн Тосун-бей заменил его, был один год редактором младотурецкой газеты «Иттихад».

Хусейн Тосун-бей являлся одним из организаторов создания в Париже младотурецкой организации и работал совместно с Принцем Сабахаддином /из абхазского рода Куадзба/. Хусейн публиковался в издаваемой этим обществом газете «Таракки».

В 1906 г. Хусейн Тосун-бей тайно через Россию прибыл в Эрзерум и был в числе инициаторов и организаторов восстания для свержения режима султана Абдул-Гамида. В 1907 году Хусейн был арестован и приговорён к пожизненному заключению. Но после революции 1908 года был освобожден и в этом же году его избрали депутатом от Эрзрума в «Мебуслар Меджлис» /Парламент/.

Во время первой мировой войны Хусейн Тосун-бей был директором информационного Агенства Турции.

Хусейн Тосун-бей был одним из активных членов «Комитета Свободного Кавказа» и «Политического Комитета северокавказских эмигрантов в Турции» /1915-1919/, являлся одним из лидеров. По этим вопросам он издал ряд книг и брошюр.

Его работы: «Взгляд на общее положение северокавказцев в годы 1-й мировой войны» /Стамбул, 1918/, «Великое Собрание народов Северного Кавказа и его решения /законы/» /Стамбул, 1918, на французском языке/, «Библиография по Кавказу» /Стамбул, 1919, на французском языке/.

Известным турецким композитором был Атлы Халид Леми, из убыхского рода Чызамыгуа /1849-1945/. Сочинил более 500 музыкальных произведений, из них 168 его песен собраны и изданы.

Амджа Хасан из убыхского рода Амкэ /1884-1961/ был журналистом и писателем. После кемалистской революции покинул страну и долгое время жил в Греции и Болгарии. Только в 50-х годах он вернулся в Турцию и сотрудничал в газ. «Адуния». Автор книг: «Парадные ворота в казарме» /1958/, «Народившаяся свобода», «Половинчатая революция».

Мустафа Бутба

Мелек Хундж

Мет-Иззет Юсуф-паша

Профессор Азиз Мкер-ип

Маршал Дели Фуад-паша Туга
(убых)

Генерал Исмаил Беркок
(шапсуг)

Этхем-паша (Иатым-бей) из убыхского рода Дипшэу-Пшеу (1886, Эмиркей, вилайет Балыкесир, Турция – 1948, Амман, Иордания), убых – один из лидеров национально-освободительного движения в Турции, Активный участник Балканских войн и Первой мировой войны. После оккупации Османской империи странами Антанты началась антиимпериалистическая и освободительная борьба турецкого народа. Одним из блестящих и самых выдающихся командиров Западной Анатолии стал Этхем-бей (Иатым-бей). Его летучий кавалерийский отряд состоял в основном из горцев Кавказа и стал наносить первые и весьма ощутимые удары противнику. Смелые и удачные действия Этхем-бея послужили примером для оккупированной интервентами Турции и фактически он явился вдохновителем организованного сопротивления захватчикам. Повсюду стали создаваться партизанские отряды, нанося ощутимый урон оккупантам.

Г. В. Чочиев в своей работе «Северокавказские Черкесские организации в Турции (1908-1923 гг.)» (Владикавказ, 2009), подчеркивая значительную роль горцев Кавказа в освободительном движении, отмечал: «Однако, поскольку [турецкие] армейские подразделения из-за низкой боеспособности и установленным Мудросским перемирием (1918) ограничений не могли быть активно задействованы в оказании отпора интервентам, основная ставка кемалистов на этом этапе была сделана на развертывание партизанской борьбы посредством иррегулярных войск. С этой целью усилиями Хюсейна Рауф-бея, Юсуфа Иззет-паши и полковника Бекира Сами-бея (убых из рода Зерахо – Р. Г.) было инициировано формирование народного ополчения во главе с уроженцем данного региона (вил. Балыкесир) *черкесом Этхем-беем – бывшим боевиком особой организации*, ранее служившим под началом названных командиров-кавказцев на различных фронтах Балканских и мировых войн (в чине капитана). Благодаря своим незаурядным организаторским и полководческим способностям Этхем-бею в течение лета-осени 1919 г. удалось создать здесь мобильное ударное формирование численностью 4-5 тысяч человек – так называемые «Летучие силы», которое приостановило продвижение греков в глубь страны, *став на определенное время главной военной опорой кемалистского движения*. Большую часть этих сил составляли этнические северокавказцы – жители многочисленных черкесских сел Западной Анатолии и ветераны особой организации – первыми откликнувшиеся на обращенные к ним призывы своего соотечественника».

Турецкая писательница, черкешенка Халиде Эдип, активная участница кемалистской революции так описывала свою первую встречу с Черкесом Этхемом : «Я впервые увидела его в штабе. Однажды войдя в большую комнату, я обнаружила себя среди группы вооруженных людей. Конечно же, это были люди Этхема. Я несла какие-то бумаги Кемалю. Я увидела Этхема, сидящего на стуле напротив Кемала. Он вскочил и поцеловал мою руку. Я увидела перед собой человека очень высокого и огромной физической силы. Его сильное мускулистое тело напоминало живой скелет. У него была настоящая черкесская фигура. Широкие плечи, тонкая талия, длинные ноги и руки, огромная светловолосая голова, короткий нос, очень светлые глаза. Этот огромный черкес заслонял собой всех находящихся в комнате рядом с ним».

Во время освободительной войны произошло столкновение двух ярких личностей, не уступавших друг другу в известности и твердости характера Кемала и Этхем-бея. Кемалисты вели целенаправленную политику на объединение всех партизанских сил и создание регулярной армии, которая должна была подчиниться парламенту (меджлису). Этхем-бей старался сохранить свою независимость, а среди населения он пользовался очень большим авторитетом. В это сложное время Этхем-бей сумел соединить партизанские отряды в единое целое для более успешной борьбы с оккупантами и халифатом. Вскоре им была создана «Зеленая армия», куда вошли все партизанские отряды и первый Летучий корпус. Командиром стал Этхем-бей, что еще больше возвысило его авторитет и популярность. Его армия считалась самой боеспособной частью и с успехом выполняла боевые задачи. Это не

могло не тревожить кемалистов. На всем Западном фронте «зеленая армия» возглавляемая Этхем-беем пользовалась большим влиянием. Правительство, опасаясь растущего влияния Этхем-бея издало декрет о создании из партизан регулярной воинской части. Это осложнило и не без того сложные отношения между Кемаль-пашой и Этхем-беем. Кемаль, как диктатор, стремился к устранению от власти Черкеса Этхема. Переговоры между ними ни к чему не привели. Мустафа Кемаль тогда издал приказ о разоружении Летучего отряда, а Этхем-бея приговорил к смертной казни. Произошло вооруженное столкновение между кемалистами и Летучим отрядом. Этхем-бей с братом Тефиком вынужден был уйти к грекам, где содержался в качестве почетного пленника. Из Греции он переехал в Германию, а оттуда в Иорданию, где прожил оставшуюся жизнь. Умер в 1948 году и похоронен на черкесском кладбище Аммана. В памяти народа он сохранился как бесстрашный герой, о нем сложены народные песни.

Советский дипломат Г. Астахов в 1923 г., уже после окончательной победы кемалистов, в своих путевых впечатлениях по Анатолии отмечал: «мне пришлось ехать со спутником черкесом – офицером турецкой армии. Образцовый, дисциплинированный офицер, преданный делу национального движения, он таил в душе остатки бывшего преклонения перед идеализированным героем первых дней борьбы – Этхем-беем. [Ночью, в поезде черкес пел песню]: «Этхем-бей поднимался на высокие горы, уходил в дремучие леса... Он бросал клич, и все шли с ним на борьбу с врагом».

Увидев немое выражение недоумения у меня на лице сказал: «Этхем-бей не был врагом турок. Он был смелый человек. Он не переходил на сторону греков. То было просто недоразумение».

Это было на пути между Коньей и Афион-Карагиссаром. Мой спутник черкес из богатой семьи, уроженец Смирны».

По сей день выходят статьи и монографии, посвященные Черкесу Этхему: «Досье Черкеса Етема» (2 тома, Стамбул. 1973 г.), «Черкес Етем – Зеки Сарыхан» (Анкара, 1984); «События, связанные с Черкесом Этхемом» (Стамбул, 1984 г.) и др.

Для полноты раскрытия личности Черкеса Этхема в это сложное время в новой истории Турции, обратимся к обширной выдержке из книги черкеса из Иордании, дипломата Хавжоко Шаукат Муфти «Герои и императоры в черкесской истории»:

«Целый ряд известных личностей, таких как Рауф-бей, Бекир Сами-бей, писательница Халиде Эдип и другие, принимает активное участие в движении Ататюрка. Однако он не доверял им, и мнения их часто расходились. Сначала турецкий народ не доверял Ататюрку и не поддерживал движение, которое в первую очередь было направлено на упразднение султана и халифата путем подрыва веры народа и армии в султана, хотя когда-то она началась с одобрения султана и было направлено на спасение Турции и ее политической независимости от иностранной агрессии. Султанская семья, которая с самого начала поняла судьбу, уготованную Ататюрком, стала его злейшим врагом.

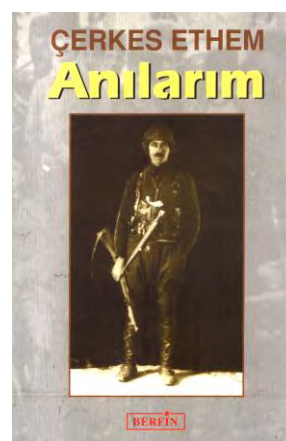
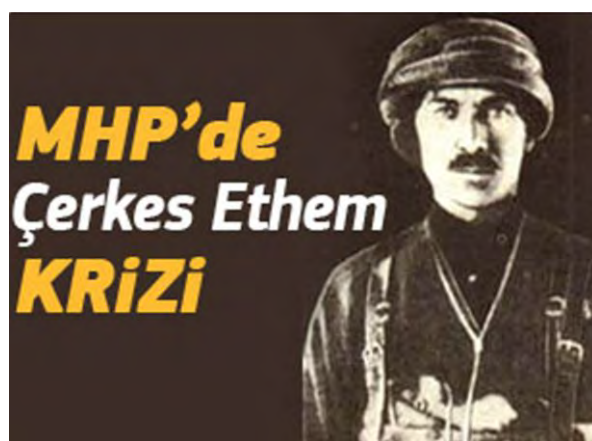
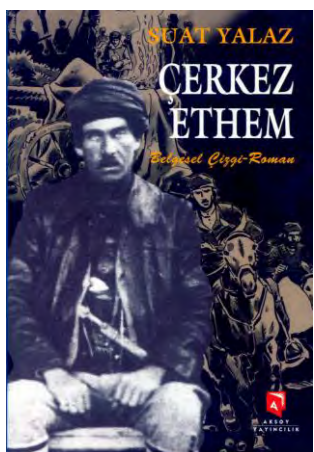
Вероятно, самым опасным препятствием на пути Ататюрка к власти были его разногласия с Черкесом Этхемом и его братом Тевфиком. Этот спор ослаблял его движение и почти сводил на нет все его усилия. И все же черкесы сослужили Турции в те трудные времена великую службу. Возможно, именно они предотвратили падение и распад государства.

История войны между Турцией и Грецией хорошо известна. В этом конфликте остатки турецкой армии под командованием Черкеса Этхема столкнулись с греческими войсками. Х. Армстронг писал в своей книге «Серый волк»: «В то время, как Мустафа Кемаль, вернувшись с Сирийского фронта, строил заговоры против султана и халифа, чтобы стать единоличным правителем и удовлетворить диктаторские притязания, *другой человек делал все возможное, чтобы спасти Турцию*» (курсив наш – Р. Г.) Это был Этхем, который быстро собрал остатки распавшейся турецкой армии, создал нерегулярные отряды черкесских добровольцев, которые проявили не меньший патриотизм, чем турки, и были готовы продолжить борьбу за халифа и султана, какими бы не сказались последствия.

Мустафа Кемаль, однако, считал Этхема чрезвычайно опасным и боялся еще больше, чем греческих оккупантов, которые напали на Анатолию вместе с английскими и французскими войсками для захвата и окончательного покорения Турции.

В то время основные бои против греков шли вдоль фронта в Смирне. Там и не было следов регулярной турецкой армии, и силы, сражавшиеся под командованием Этхема, называли себя «армией освобождения». Они состояли из отрядов черкесов, нескольких регулярных частей и фанатиков из различных мусульманских орденов, которые не имели ни регулярных частей, ни военной формы. Они производили внезапные и достаточно успешные рейды в духе партизанской войны, хотя вначале не могли достигнуть решающих побед. Позднее Этхему удалось собрать более значительные силы и создать так называемую «Зеленую армию», которая была вооружена артиллерией и пулеметами. Кютахья стала штаб-квартирой его армии.

Нет сомнения, что именно «Зеленая армия» остановила греческое вторжение, подавила внутренние мятежи и гражданскую войну и укрепила основы режима Анкары. Со временем влияние Черкеса Этхема усилилось, и слава о его великих делах распространилась по всей великой стране, что позволило ему удвоить свои силы. После этого он стал действовать независимо от правительства Анкары, которое было чисто символическим и не имело никакой реальной власти, так как вся власть была в руках Этхема, который собирал налоги, издавал приказы и наказывал мятежников и преступников. Однако режим Анкары считал его действия просто опрометчивыми, но ничего не мог предпринять, кроме как предложить Этхему объяснить свое странное положение.

В то время, как Этхем боролся против оккупантов, Мустафа Кемаль направил свою деятельность против султана и Халифа с тем, чтобы стать единоличным правителем. Разногласия усиливались и достигли кульминации, когда две соперничающие стороны столкнулись. Положение усугубилось тем, что солдаты регулярных войск правительства Анкары стали дезертировать из своих частей и присоединяться к армии Этхема, где больше платили. Мустафа Кемаль был взбешен, так он полностью зависел от регулярной армии, которая, к тому же не достигла никаких заметных успехов.

Неудачное наступление на греков, предпринятое Этхемом, явилось первым признаком его поражения и триумфом Мустафы Кемалья. Партизанские отряды были разбиты, и Мустафа Кемаль, воспользовавшись этим, объявил, что необходимо распустить армию. Он также приказал Этхему перейти под командование Исмета Иненю, но Этхем отказался и открыто выступил против Мустафы Кемалья. Несмотря на огромную разницу в характерах и внешности, они во многом были похожи друг на друга, так как оба были суровы, безжалостны, бесстрашны и пользовались одними и теми же методами для достижения своих целей... Как же они могли договориться? Один должен был уничтожить другого, чтобы добиться господства.

Султан послал делегацию во главе с Иззет-пашой к каждому из них, чтобы предложить им объединить свои силы в борьбе против общего врага, греков. Так как члены Национальной ассамблеи были настроены против греков, они были склонны поддержать Этхема и вступить в переговоры с султаном, чтобы достигнуть союза между Стамбулом и Анкарой. Никто не подозревал о намерениях Мустафы Кемалья, но все полагали, что он всерьез намерен стать единоличным правителем и военным диктатором, и что никто, кроме Этхема, не может помешать ему сделать это. Таким образом, Мустафа Кемаль стал организовывать заговор, чтобы расправиться со своим противником любой ценой.

Этхем продолжал отстаивать свою позицию и решил остаться во главе своих сил. Он фактически начал вести переговоры с султаном, затем с командованием греческой армии, а

чтобы досадить Мустафе Кемалю, взял в осаду регулярную армию в городе Кютахья. Заняв город, Этхем разоружил и распустил регулярные части. Затем уволил чиновников, направленных режимом Анкары, и отказался выполнять его приказы. Он объявил себя главнокомандующим всех национальных сил и направил послание Национальной ассамблее, в котором говорилось: «Страна устала от долгих войн, и надо провести мирные переговоры во имя народа, который хочет мира».

В ответ Мустафа Кемаль издал приказ разбить партизанскую армию. Исмет занял Кютахью и изгнал из нее отряды Этхема. Последний поклялся отомстить Кемалю и вместе со своими людьми перешел на сторону греков.

Я твердо убежден, что Черкес Этхем совершил серьезную ошибку и по отношению к себе и по отношению к своему народу, который он так мужественно защищал. Он действовал опрометчиво, ему следовало бы принять во внимание новые обстоятельства, которые изменили ход событий, и присоединиться к регулярной армии Ататюрка, даже если бы это и означало понижение в должности. Он должен был пойти на жертвы ради общих интересов и своей родины».

Хайрие Мелек Хундж (1896-1963) – убыхка из рода Хундж. Её отец Касполет был добровольцем в войне 1877-78 гг. и воевал на Балканах. Хайрие родилась в 1896 г. в Маниасе, с. Хаджи-Осман (Хундж-хабла). Окончила французский лицей в Стамбуле. После младо-турецкой революции её произведения – стихи и проза публиковались в журналах «Махасин» («Красота»), «Турецкая земля» и в газете, издаваемой «Черкесским благотворительным обществом».

Её супругом в 1919 г. стал один из лидеров кавказского движения в Турции, профессор, генерал Мет Иззет-паша (1876-1922). В 1949 г. она вышла замуж за профессора Айгека Намитока (убых), работавшего долгие годы совместно с известным исследователем кавказских языков, мифологии народов мира – Жоржем Дюмезилем. Во всех исследовательских работах Айтека она оказывала ему неустанную и неоценимую помощь. Хайрие Мелек Хундж владела убыхским, абхазским, адыгским, турецким и французским языками.

Она являлась первой женщиной-писателем кавказского зарубежья. Известны её романы: «Женская доля» (1910), «Зейнаб» (1926). Мелек Хундж активно и деятельно вела работу в социально-культурной жизни «Северо-Кавказского общества». В 1918-1922 гг. была одной из организаторов «Благотворительного общества черкесских женщин», все эти годы была его бессменным руководителем. Мелек была главным редактором женского кавказского журнала «Диана» (1920), выходившего в Стамбуле на турецком и черкесском языках. Недавно этот журнал переиздан в Стамбуле Папба Махинур.

Зубейдет ШхАПлы

В 1918 г. в Стамбуле, в р-не Бешикташа, по инициативе Мет Иззет-паши впервые была открыта «Черкесская женская школа» с пансионом, где преподавали учителя, воодушевленные идеалами просвещения горцев. Малек Хундж была директором этой школы. Преподавали здесь лучшие представители кавказской диаспоры, имевшие разностороннее европейское образование.

Зубейдет ШхАПлы – убыхка, отец её известный генерал турецкой армии ШхАПлы Осман Ферид-паша, мать – дочь Гази Мухаммед-паши (сын шейха Шамиля) – Нефисет-ханым. Зубейдет родилась в Медине, где на службе находился её отец. После смерти отца, семья переселилась в Женеву, затем она училась в Арнаут-кёе (Стамбул) в американском колледже. Получила образование в Париже, где окончила институт этнологии, школу журналистики и международную

школу живописи.

В 1933-1935 гг. была корреспондентом французской газеты «Республика» в Париже и выходящей в Стамбуле газеты «Джумхуриет». Многие её публикации были посвящены

истории Кавказа. Зубейдет опубликовала много сказок, притч, созданных на основе кавказского фольклора. Её произведения изданы и опубликованы в различных изданиях на турецком, французском, английском и русском языках. Зубейдет известна как автор коротких рассказов, посвящённым разным эпизодам Кавказской войны. Часть из них опубликована в журнале «Турецкие анналы» и на французском в газете «Аквям», а также в издававшихся в Варшаве на русском и турецком языках журналах: «Горцы Кавказа», «Северный Кавказ», в издававшихся в Стамбуле на турецком языке журналах «Единый Кавказ» и «Северный Кавказ». Её стихи, рассказы и сказки публиковались в этих изданиях. Произведения Зубейдет выходили на арабском и английском языках в Индонезии, Пакистане, Афганистане, где она находилась некоторое время. В одном из своих произведений Зубейдет ШхАПлы отмечала: «Убыхи на Кавказе жили рядом с абхазами, и их военные и политические цели были едины, составляли одно целое. С абхазами они были едины и даже после выселения, когда они были расселены, в основном, вдали от абхазов, все старшие говорят на абхазском и считают себя абхазами».

Её книги «Абрек» («Кавказская любовь»), «Рабыня», «Последний день Ахульго», «Аул Агой», «Четыре кавказские сказки».

Брат Зубейдет – Хамза Осман Еركان ШхАПлы (1897-1968) родился в Стамбуле. Учился в Женеве и Париже в университете по специальности экономика и банковское дело. Окончил высшую военную спецшколу. В годы 1-й мировой войны находился в Ираке и на Кавказе. Был депутатом Парламента от Афион-карахисара (VI созыва), Коджаели (X созыва) и Сакарья (XI созыва). Работал в генеральном секретариате Олимпийского комитета (1968).

Осман, за подписью ШхАПлы Хамзат, очень много публиковался во французских и шведских изданиях, где большинство его материалов было посвящено Кавказу. В 1950-51 гг. в журнале «Из истории живописи» опубликовал серию материалов. Войне посвящена его книга «Полная горсть героев».

Арзык Нимет Халид из рода Джарым /1917, Измир, Турция – 1989/, турецкая писательница из среды турецкой убыхской диаспоры. Окончила лицей «Нотр Дам де Сион» в Стамбуле. Блестяще владея французским, она много работала над переводами турецкого фольклора и литературы, которые были изданы крупнейшими издательствами Франции. Наиболее известное и значительное произведение Арзык – трилогия «Одинокий конь, одинокое копьё» /1983-1985/. Она оставила после себя ряд исследовательских работ, посвященных личностям, стоявшим во главе Турецкой Республики: «Желавшие Аднану Мендересу виселицы», «Борьба без конца: Исмет Иненю» /Анкара 1966/, «Внутренний и внешний облик Сулеймана Демиреля» /1985/. Очень интересна ее работа «Султанши нетурецкого происхождения при турецком дворе» и др.

Известным государственным деятелем, видным дипломатом, писателем был Мехмет Фуад из рода Джарым, убых /1892, Алеппо, Сирия -1972, Стамбул/. Окончил факультет политических знаний Высшей школы гражданских чиновников, продолжал учебу в Швейцарии /Женевский университет/. Был депутатом Высшего Национального Собрания Турции /меджлиса=парламента/ первого созыва от г. Измита. В 1922 г. был направлен в Москву, где он работал генеральным консулом в Москве и Казани. Позже был на этой же должности в Барселоне /1936/, Копенгагене /1938/, Милане /1939/, Марселе /1943/. В 1948 г. занимал пост генерального секретаря при министерстве внутренних дел. С 1948 по 1952 гг. был послом Турции в Бразилии.

Является автором ряда трудов: «Турки в Алжире» /Стамбул, 1962/; «Трудные обязанности, возложенные историей на турок /защита ислама и мусульман, крестовые походы, нападение каталонцев/» /Стамбул, 1965/; «Воспоминания о Турции венесуэльского генерала Миранда» /Стамбул, 1965/; «Марко Поло и Ибн Батута», /Стамбул, 1966/; «Латинская Америка: цивилизация инков и майя. Воспоминания» /Стамбул, 1968/. Перевёл на турецкий язык произведения итальянского драматурга Луиджи Пиранделло и др.

Хакки Бехич

Видным турецким политическим и общественным деятелем был убых /по другим данным абхаз, он прекрасно владел абхазским языком/ Бехич Хакки /1886-1943/. Он являлся одним из основателей младотурецкой партии «Единение и прогресс». Был ближайшим сподвижником Мустафы Камаля, Рауфа Орбая, Сами Кундуха. Бехич Хакки был депутатом Великого Национального Собрания Турции первого созыва. Являлся одним из первых организаторов левого движения «Зеленая армия». Был генеральным секретарем коммунистической партии Турции. Являлся главным редактором и издателем газеты «Новый день». После ликвидации левых организаций в Турции /1921/ отошёл от политики.

Улуч Фуат – из убыхского рода Сенчер /1910-1968/. Военный и политический деятель, писатель, драматург, депутат Парламента от вилайета Мардин /1960/. Генеральный секретарь крестьянской национальной партии. Его статьи и стихи печатались в разных газетах и журналах. Автор монографии «Назым Хикмет и правда о событиях в военном училище в Анкаре в 1933 году» /Анкара, 1967/ и нескольких пьес.

Одним из первых абхазов, кто издавал газету – это был знаменитый великий визирь Туниса, а затем Турции, маршал Хайреддин-паша. После ухода в отставку в 1879 г. он издавал газету, где излагал свои взгляды на современную политику.

Его сын Тахир Хайреддин-паша /1875-1937/ после младотурецкой революции начал печататься в газетах «Икдам», «Шехрах». Газету «Шехрах» /1911-1913/ он начал издавать вместе с братом Мехмедом, и она принадлежала им. Также он публиковался в газете «Гъуазэ» – «Маяк», которую издавало «Черкесское благотворительное общество». В 1911 г. Тахир был избран депутатом в Парламент Турции от Стамбула. В 1913 г. вынужден был покинуть вместе с братом Мехмедом Турцию, так как другой их брат Салих был казнён по обвинению в убийстве великого визиря Турции Махмуда Шевкет-паши. В Тунисе с 1921 по 1934 гг. он был министром юстиции.

Дамад Махмуд Джелаладдин-паша из абхазского рода Куадзба – сын маршала Рифат-паши /1852-1903/. Получив образование во Франции, он занимал высокие государственные посты, был министром юстиции. Был зятем Абдул-Гамида, но несмотря на это, после неоднократных попыток склонить султана к восстановлению Конституции 1876 г., он вынужден был тайно покинуть Стамбул с сыновьями – Принцем /то есть племянником султана/ Мехмед Сабахаддином и Принцем Ахмед Лютфуллахом. 21 января 1900 г. он письменно ответил Абдул-Гамиду, что избранный им образ правления не только не похож на законный образ халифа, но даже напоминает «правление тиранов, живших несколько тысячелетий тому назад». В газетах Парижа, Лондона, Каира он публиковал статьи, обличавшие жестокий режим султана Абдул-Гамида. Автор сборника стихов «Врата рая», вышедшего в Каире.

Хайреддин-паша

Абхазы с Балкан - 1878 г.

Принц Сабахаддин

Его сын Принц Сабахаддин /1877-1944/ был одним из самых влиятельных лидеров младотурецкой революции. Получил блестящее образование, помимо турецкого, владел арабским, немецким, французским языками. Перевёл на турецкий Ламартина. Он серьёзно и основательно изучил труды социологов французской школы, главным принципом которой было утверждение, что «основой прогресса может быть только моральное и социальное совершенствование личности». Свои взгляды Сабахаддин изложил в трех работах: «Разъяснения относительно личной инициативы и расширения прав». В 1908 г. вышла его вторая работа: «Второе разъяснение относительно личной инициативы и децентрализации». В Париже в 1910-1911 гг. издал ряд статей в защиту своего направления, составивших третью его книгу: «Открытое письмо обществу «Единение и прогресс», «Третье и последнее разъяснение нашей доктрины». Историк Ю. Петросян пишет о нём: «Он не пропагандировал идеи просветительства, а боролся за коренную перестройку методов обучения, ставя во главе воспитание духа, личной инициативы и практические задачи культурного и экономического прогресса». После убийства великого визиря в 1913 г. Принц Сабахаддин был обвинён в заговоре и приговорён заочно к смерти и поэтому вынужден был эмигрировать в Европу. Проживал в Англии, Франции и Швейцарии.

Фетхери Ашанба

Блестящим публицистом, журналистом, социологом, спортсменом был Мехмет Феткери Шуену /1890-1931/ из абхазского рода Ашванба. Автор блестящих публикаций в защиту горцев Кавказа, один из основателей спорта в Турции. Блестяще владел несколькими языками, много переводил с французского /источники и материалы по истории Кавказа, социологии/. Вот некоторые его труды: «Социальная жизнь и философия мира», «Черкесские женщины» /Ответ Джелалу Нури/, «Люди в черкесах», «Физические упражнения для женщин», «Кавказ – источник богатства», «Послание Парламенту», «Второе послание Парламенту» /протест против выселения горцев Кавказа в глубины Анатолии/ – 1924 г. У него остались неопубликованные работы «О лезгинах и титуле лезгин», «Уникальность Кавказа. Царский и Советский режимы», и др. Но большая часть работ, к сожалению, пропала и сделано это было умышленно.

Тефик Чипер /1901-1972/ – абаза из знаменитого рода Абат /Абатаа/. Окончил юридический институт. В 1930 г. стал широко известен своим трудом «Работа юриста».

В кавказских изданиях, выходивших в Париже и Варшаве, под фамилией «Абат» мы встречаем ряд его блестящих публикаций, посвященных проблемам национально-освободительного движения горцев и по ним видно каким талантом, кипучей энергией, неутомимой творческой мыслью обладало журналистское перо Тефика Абата.

Омар Бейгуаа /1900-2001/ – абхазский ученый, поэт, инженер. Автор ряда монографий, посвященных истории и языку абхазов и народов Кавказа. Его работы:

«Абхазская мифология – изначальная?», Стамбул, 1971. «Пророк Ауыбла и Кавказцы», Стамбул, 1975.

«Первое общество по кавказским источникам. Кавказская действительность», 1 и 11-й тома. Стамбул, 1986.

«Основы Абхазской истории», Стамбул, 1993.

«Абхазский язык – это основа?», Стамбул, 1994.

Общий объем изданных им трудов свыше 200 печатных листов. Его исследования представляют уникальный интерес не только для абхазоведения, но и всего кавказоведения в целом.

Мурат Иаган /Иаган, ветвь абхазского дворянского рода Маан/, родился в 1915 году. Живет в Канаде. Ученый, исследователь абхазских традиций, создал Учение Кябзе», «Аамста Кябзе», построенное на основе абхазского этикета Апсуара, имеет много учеников и последователей.

Автор книги «Я пришел из-за гор Кавказа» /выдержала два канадских издания, переведена и издана в Абхазии на русском языке/. Его труды:

«Вступление к дворянскому этикету. Древняя духовная дисциплина Кавказских гор», Вернон, 1992.

Перевёл и издал на английском языке двух великих суфийских поэтов Юнус Эмре /Стихи «Я облачил себя в плоть и кости и явился как Юнус» /Вернон, 1992/ и Сунуллах Гаиби /«Собрание», 1994/.

«Как создать общину Кябзе».

«Утренние упражнения» /система двигательных и дыхательных упражнений/

У Мурата Иаган есть подготовленные, но не изданные работы:

«Аналитический подход к учению Иисуса Христа через призму кавказского дворянского /высшего/ этикета».

«Сунуллах Гаиби. Мифическая поэзия знатока суфизма Мелатс».

«Трансформация и семь путей познания».

«Дух, любовь и воля»,

«Книга Аамыста Кябзе».

Основал школу по изучению Абхазского этикета, имеет много учеников и последователей. Сам Мурат считает, что его учению наиболее близки взгляды ученого мистика Георгия Гурджиева, хотя существуют существенные различия между ними.

Его работа «Я пришел из-за гор Кавказа» названа в числе 200 наиболее значительных книг XX-го столетия, опубликованных в Британской Канаде.

Мурат Иаган одним из своих учителей называет Омара Бейгуаа. Он очень тепло пишет о нём:

«Впервые я встретился с Омаром Бейгуаа /светлая ему память/ весной 1929 года. Тогда мне было 14 лет, а ему 29. Он недавно завершил высшее образование и получил специальность инженера лесного хозяйства и работал в правительственном учреждении Турции. Жил он тогда на горе, расположенной у Черного моря, неподалеку от Стамбула.

В 1927 году 29 августа умер мой отец. После этого, чтобы воспитать меня в абхазских традициях и взрастить достойным, истым абхазом, за мое воспитание взялись прибывшие из Ашьхара с моим дедом столетние старейшины. В моем воспитании приняло участие немало людей, одни обучали меня абхазским обычаям, другие наездничеству, военному делу,

поведенческому этикету, словом, тысяче направлений абхазского этикета. Среди них были люди в возрасте 208, 179, 120, 101, 45, 40, 29 лет и я вспоминаю их имена по старшинству: Дарыку, Маф, Алхас, полковник Омар, Бутба Мустафа, полковник Исмаил Беркок, также и Омар Бейгуаа. Первых кого я назвал прибыли с моим дедом в Турцию, четвертый полковник Османской армии в отставке Омар родился на Кавказе, в 1865 году, в результате изгнания горцев прибыл в Турцию. Он вырос в Стамбуле, где получил образование. Омар отличался твердым характером, был настоящим убыхом. Он был одним из тех старших, кто встретил моего деда, когда тот прибыл в Турцию. Омар был старше моего отца и деда, пользовался огромным авторитетом и сам с большим уважением относился к людям. Но особенно он уважал бабушку, мать моего отца. Моя бабушка была намного моложе Омара, но в почтительности друг к другу они соревновались между собой. Я с большим интересом наблюдал и присматривался к их встречам. Когда бабушка вышла замуж за дедушку, и находилась долгое время в Ашхаре, обстоятельства сложились так, что она не говорила на родном убыхском языке. Теперь я видел, с каким удовольствием она вела на нем беседу. Наша семья не сразу привыкла к жизни в Османской империи и Омар очень внимательно, не спуская с нас глаз, помогал и направлял во всех делах. Я тогда не так много понимал, но думаю, что именно он решил, чтобы меня обучали этикету. И наша семья приняла это пожелание с большим воодушевлением.

Вскоре четверо старейшин взялись за мое воспитание. Впоследствии к ним прибавился, часто бывавший в нашей семье и работавший преподавателем Мустафа Бутба. Затем моим учителем стал выросший среди черкесов в Узун-яйле полковник Исмаил Беркок. Но от него я не успел многого взять, так как он переехал в Анкару, где стал преподавать в военной Академии. Но и после этого мы часто общались.

Омар Бейгуаа был моим последним учителем. Старшие полагали, что он сможет выявить заложенные от природы данные и воспитать во мне великое чувство любви к своим изначальным корням, а также, чтобы я был достоин той страны, где нахожусь; старшие были уверены, что он сумеет взрастить из меня достойного человека, который не потеряет своих корней.

Что ж говорить, Омар был из тех, кто мог это сделать, и выбор старших был правилен.

Омар Бейгуаа постоянно приезжал в Стамбул, где проводил выходные дни. Он всегда останавливался у Лоо Ибрагим-бея, сына османского генерала Лоо Хасан-паши. Они жили неподалеку от моего деда. Именно здесь я увидел его в первый раз. Он был стройный, высокий, очень собранный и аккуратный. Мы поздоровались с ним, обменялись рукопожатиями, как положено по обычаю, обменялись несколькими фразами и сели на свои места. Впоследствии он рассказывал, что ему по душе пришлось мое рукопожатие. Впечатлений от нашей первой встречи у меня было гораздо больше, чем у него. Если судить по нашим горским понятиям, мы исполнили традиционный обычай кавказской диаспоры, находящейся в Турции.

Во время нашей беседы, он повел разговор о проблеме кавказских языков, в частности, особо затронул проблему изучения и исследования абхазского языка. Омар исследовал исторические связи Месопотамии и кавказских языков. Он ставил перед собой задачу изучить и исследовать родство Кавказских диалектов с Хеттскими, Ассирийскими, Шумерскими, Халдейскими и Аламитскими языками. Он сделал интереснейшие открытия и был уверен, что мировые религии, их духовность облагораживают мир и что ключ к пониманию их сущности, тайнам открывается при изучении и исследовании Аамста Кябз – Кодекс обычаев и традиций абхазов.

С Омаром мы продолжали встречаться и после того, как наша семья переменила место жительства. Тогда умер мой отец, а наша семья разделилась, и мы стали проживать в разных местах. Я два года учился в Галатасарайском лицее, где изучал французский язык и находился там при интернате. Наша семья переселилась в дом к матери, который находился на берегу Босфора. Я мог бы навсегда потерять абхазский дух, если бы не Омар Бейгуаа, так как жизненные обстоятельства сложились таким образом, – что я не мог проживать в абхазской общине и разбудить во мне национальную гордость мог только он. Более всего

Омар переживал, что молодежь, покинувшая свои родные общины, не получит должного образования. Государство тогда проводило очень жесткую политику в отношении нетурецких народов, все языки были запрещены, помимо турецкого, нарушивший этот закон подвергался большому штрафу или тюремному заключению. Говорить на своем родном языке имели право небольшие этнические группы, им разрешалось открывать свои школы. Кавказские народы не считались малыми этническими группами, они приняли мусульманство и считались турками. На Родину они возвратиться не могли, так как политическая обстановка там была хуже, чем в Турции. Коммунистический режим проводил репрессивную политику по отношению к национальным меньшинствам.

Наша дружба с Омаром крепла день ото дня. Мы встречались в нашем доме и в семьях кавказцев, проживавших в лесистых окрестностях Стамбула. Я получал от него много информации и благодаря ему познакомился ближе с выходцами с Кавказа. В одной из наших первых встреч он передал мне, то, что ему рассказывали старшие, историю Кавказской войны, о тех страданиях и мытарствах, которые испытал наш народ во время этой жестокой войны. Слушая все это, я не смог удержаться от слез, а затем разрыдался навзрыд. Он начал меня успокаивать: «О, когда мужчина плачет, как дитя, – это стыдно». Но когда я ответил: «Вы хотите, чтобы страдания моего народа не дошли до моего сердца и я не переживал бы об этом», тогда и он расчувствовался и не удержался от слез. Когда мы встретились в следующий раз, он спросил: «Ну что, сегодня тоже будем плакать?»

Однажды мы находились у матери дома, на третьем этаже, ожидая заката солнца, в этот вечер мы ни о чем не говорили, сидели молча. Затем Омар, не спеша, встал, обхватив стан обеими руками. Я тоже мгновенно вскочил на ноги. После этого мы с ним больше не встречались. На следующий день я уехал в Европу. Обстоятельства сложились так, что он вынужден был куда-то уехать и не смог меня проводить. Откуда мы могли знать, насколько мы расстанемся. Больше мы с ним не смогли встретиться. Это было в 1938 году.

Указав рукой на запад, Омар сказал тогда: «Ты знаешь, там, на западе, есть материк, отсюда через Атлантический океан, до него 6 тысяч км. Там проживает много народов. И если кто будет изучать происхождение этих народов, он должен вернуться назад на 9 тысяч лет истории и тогда он попадет к нам – к тебе и мне, все его исследования завершатся на нас. Если кто из кавказцев пойдет по этому пути исследования, те его открытия останутся на нем».

Вечная ему память!

Мы приведем ниже один из тех рассказов Омара, который так растрогал Мурата Иагана, посвященный изгнанию абхазов:

«В 1877 году турецкие корабли вывезли из Апсны бзыбцев и абжуйцев. Их высаживали на турецкие берега десятками тысяч. В конце очень много абхазов было высажено в местности Кефкен. Среди изгнанников, истощенных от голода и жажды, начались повальные болезни. Голодные люди ели все, что попадалось под руку, и болезнь буквально начала их косить. В этой партии была одна женщина, которая вышла замуж в Кандырме за Ковадо Огуллари. Дети унаследовали от матери большую любовь к соотечественникам. Увидев абхаза или абхазку, они не отпускали их, приводили домой, где их мать отводила потом душу долгой беседой с соплеменниками. От матери они часто слышали об «Абхазской могиле» в Кефкене /сейчас на этом месте воздвигнут памятник изгнанникам/, а также о Кец-пха Елыф. Это место стало огромным кладбищем после появления там абхазов. Очень много было похоронено там людей за это время, до переселения абхазов в другие места. Рассказывали, что после войны в Абхазии /1877 г./ народ, перенесший все ее тяготы, большими партиями высаживался на берегу, и последняя большая группа была высажена в Кефкене.

Тырш Мурат, очевидец этих событий, вспоминал: «В первый день, когда мы высадились в Кефкене, от голода умерло 400 человек». Старшие отправились на поиски места для жительства, оставшиеся работали целые сутки за початок кукурузы, за фрукты, которые у нас на родине никто не подбирал, здесь сторожа подстреливали несчастных людей. Дети ели

листву, кору деревьев и умирали от отравления и голода. Среди несчастных изгнанников была Кец-пха Елыф. У нее был прекрасный голос, и она каждый день приходила на могилы с ачамгуром и, заливаясь слезами, причитала и пела траурные плачи.

Турки вначале не понимали, почему она ежедневно ходит на могилы с ачамгуром, но проследив за ней, они увидели с какой болью она изливает свою скорбь об умерших и тоже не смогли сдержать своих слез. Весть о том, что одна абхазка безутешно скорбит на могилах изгнанников дошла до султана Абдул-Хамита. При дворе у него служил некий абхаз Каптан-ипа Риза-бей. Тронутый горем абхазки Абдул-Хамит послал Риза-бея с людьми, дал ему лекарства для больных и повелел привести Кец-пха Елыф ко двору султана. Прибыв в Кефкен, они узнали что Елыф находится у могил. Они застали ее залитую слезами и причитающую под аккомпанемент ачамгура. Прибывшие вытерли ей слезы и поцеловали руку. Они сообщили, что падишах скорбит, прислал лекарства и просит ее прибыть к его двору и что он сделает все, чтобы утешить ее горе.

– Передайте султану, что его внимание превыше всего. **Но забывший радость, пусть будет волен изливать свое горе.** Я молю Всевышнего, чтобы султан никогда не познал, что это такое. Мне не суждено смеяться, оставьте меня здесь, я утешу себя слезами. Я должна находиться здесь, где покоятся все моя близкие, и не желаю иной доли. Преклоняюсь перед падишахом, – так ответила Елыф.

– Тогда во всей Османской империи мне ничего не осталось для тебя кроме моих слез. Если ты дозволишь, прежде чем уйти, я тоже окроплю своими слезами могилы. Да поможет тебе Аллах! – ответил растроганный старший.

Затем подошел к могилам и, вдоволь выплакавшись, на прощание в знак признательности поцеловал ей руку.

Это был Риза-бей, из абхазского рода Куаркуар.

Плач Кец-пха Елыф

Нан, нан, вот я вновь пришла к вам, нанаа!
Кто вас так погубил, пусть у них будет подобная участь, нанаа!

Нанаау, нанаа..., нан, сделавшие вас безучастными,
Пусть у них, подобно абхазам, не будет счастья, нанаа!

Нан, кто вам дал такую жизнь, пусть сгинут, нанаа!
И судьба их пусть будет подобна судьбе вашей, нанаа!

Пусть их разговоры станут пнем трухлявым,
А надежда их станут хвостом кошачьим, нанаа!

Чтобы не знали они песен, кроме плача,
Чтобы не было у них продолжения рода и радостей, нанаа!

Кроме горестного плача, пусть они ничего не слышат,
Да не будет у них радости-веселья, нанаа!

Братья, братья мои!
Сестру вашу одинокой
Как вы оставили, братья ее...!

Не осталось вам жилища,
Не осталось вам и горе-вестника,
Как вы сгинули, сестра ваша!
«Песнь девушки-абхазки»,
«Ачамгур абхазской девушки».

Не знающие о горе-злочастии моем, повсюду всем рассказывают.
Оставили меня одинокою, сестра ваша, сестра ваша, сестра ваша я!...

Зия Барцыц

Зия Берсис /1883-1953/ – из рода Барцыц. Знаток парламентского дела, широко образованный, воинское звание – полковник. Впервые, после долгого перерыва, с 1953 года стал выходить журнал «Кавказ», его издателем и редактором был Зия Барцыц. Для того периода его статьи были очень смелы и полемичны, они публиковались с целью поднять уровень национального самосознания кавказской диаспоры, поставить вопрос о дальнейшей судьбе горцев. В те времена еще никто так открыто и смело не мог выступать в прессе в защиту прав кавказских эмигрантов, и это было актом гражданского мужества.

Талат Айдемир – убых из рода Йебжыин /1917-1963/. В 1939 г. окончил военную школу, а в 1954 г. военную Академию. Существовавшие в стране с 1950 г. тайные организации пришли к власти и тогда Айдамир выступил организатором вооруженного мятежа против них. После перехода власти к политическим партиям в результате парламентских выборов 1961 г. политическая активность в офицерском корпусе резко усилилась. Она продолжилась в основном в деятельности различных группировок в «Союзе вооруженных сил», который во второй половине 1961 г. все больше распространял свое влияние в армии.

21 мая 1962 года Талат Айдамир совместно с офицерами, воинскими частями и курсантами военной школы выступил против правительства.

Группа, которую он возглавлял, носила название «Группа 22 февраля», она «под руководством Т. Айдамира осуществляла целеустремленную подготовку к перевороту». Группа применила систему «крючка» /член организации, который в той или иной воинской части подбирает надежных офицеров и создавал из них ячейку, получавшую определенное задание на день операции/. Из выступления самого Т. Айдамира после попытки переворота 21 мая и данных обвинительного заключения ясно, что группе удалось создать солидную базу в армии. Она обеспечила себе поддержку Анкарского военного училища; танкового батальона в бронетанковом училище; пехотного полка и артиллерийских подразделений в составе 28-й дивизии; подразделений охраны генштаба; полка охраны президентского дворца Чанкая; жандармского училища и жандармской части; батальона охраны центральных военных складов; военно-морского училища в Стамбуле; группы офицеров ВВС.

Талат Айдемир принадлежал к офицерам-радикалам, готовившим переворот 27 мая, и в целом разделял их взгляды на пути развития страны. В некоторых высказываниях Т. Айдамира, сделанные им до 21 мая 1963 г., подчеркивалось, что главная цель его группы – быстрое и решительное осуществление назревших реформ в «тесном сотрудничестве с народом» путем преодоления «корыстных интересов отдельных личностей и групп». Он выступал за признание и удовлетворение прав рабочих, за «их действительное участие в законодательных и исполнительных органах», за создание и поддержку их профессиональных организаций, за аграрную реформу как непременное условие быстрого подъема экономики, за наделение крестьян землей, планирования широкого и справедливого распределения кредитов под контролем государства. Т. Айдемир выступал также за приоритет государственного сектора и необходимость повышения жизненного уровня трудящихся. Он подчеркивал своё отрицательное отношение к идее вступления в какую-нибудь партию или создания своей собственной партии.

Выступая на суде, Т. Айдемир сказал, что «в Турции существуют серьёзные экономические, политические и культурные проблемы, решить которые в рамках парламентской системы невозможно. Политические партии в Турции финансируются крупными землевладельцами и крупным капиталом, что препятствует проведению действительно свободных выборов. Депутаты торгуют своим влиянием, а тем временем государственный и экономический механизм разваливается. В погоне за голосами политические партии обманывают народ несбыточными обещаниями и используют его в

своих интересах. Такой загнивший режим, именуемый демократическим, не может управлять страной.

В стране налицо экономический кризис, свирепствует безработица. Не созданы условия для выполнения пятилетнего плана развития. Нынешняя власть не может решить проблему трущоб, опоясавших большие города. Народ стонет под властью налогов, а счастливое меньшинство – капиталисты процветают. В нынешних условиях невозможно решить проблему курдов. В стране не обеспечена безопасность жизни граждан, их чести, жилища, имущества. Люди вооружаются, чтобы обеспечить свою безопасность, получают развитие крайние течения.

Правительство слабо и не пользуется доверием. Престарелый И. Иненю тянет страну в пропасть. Он пугает народ опасностью военного режима, однако его демократический режим защищает интересы определенной группы. В таких условиях спасти Турцию можно только путем военного переворота».

После смерти Талата Айдемира его мемуары были изданы на турецком языке.

Азиз Абаза /1899-1969/ – известный египетский поэт и мыслитель. Наставником его был Ахмет Шауки, о котором мы говорили выше. Азиз Абаза являлся «одним из глашатаев в современной арабской поэзии». Он опубликовал в молодые годы ряд неоклассических произведений. В 1943 году издал книгу «Стоны растерзанного», посвященную памяти безвременно ушедшей супруги.

Ряд его драматических произведений посвящен доисламской истории: «Аль-Абаса» /1947/, «Победитель» /1950/, «Шаджарат ад-Дурр» /1951/, «Закат Андалусии» /1952/, «Махрийар» /1954/, «Караван света» /1961/, «Кайсар» и др. Его пьесы «Осенние листья» /1957/ и «Захра» /1968/ посвящены современной «ему жизни».

Азиз Абаза после завершения учебы в Каирском университете /юридический факультет/ работал, заместителем департамента генеральной прокуратуры. В 30-е года он был избран в Парламент, впоследствии был губернатором областей Кальюбия, Фаюм, Минья, Порт-Саид, и Асьют. Но с 1946 г. он полностью посвящает себя литературе.

В 1965 г. Азизу Абаза присуждается Государственная премия в области литературы, он является членом Академии арабского языка. Долгое время Азиз возглавлял Комитет поэзии при Высшем Совете по вопросам искусства и литературы Египта и Сирии. Азиз Абаза был председателем Ассамблеи поэтов Объединенной Арабской Республики, основанной им совместно с Хамидом Джарнуси в 1958 г.

Арыт Фикрет, род. в 1918 г. – из абхазского рода Арыдба (потомок адлерских абхазов). Известный турецкий писатель и журналист. Выпускник Стамбульского «Роберт Колледжа». Работал в банке, бюро путешествий, занимался бизнесом. С 1956 г. сотрудник газеты «Новый Стамбул», журналов «Анатолийское агентство» и «Жизнь». За постановку сценария для детей получил премию Гостелерадио Турции /1970/; за книгу «К свободе» – премию имени Сидки Доста /1984/. Прозаик, киносценарист. Наиболее известные его романы: «Мансила» /1944/, «Прекрасная Юана» /1946/, «Голоса, идущие из прошлого» /1953/, «Эту жизнь надо прожить» /1957/, «Такая судьба» /1958/, «Все для этой земли» /1961/, «Маленькие патриоты» /1962/, «Незнакомец» /1966/, «Переход Ахмета» /1969/, «Родившиеся в плену» /1980/, «Летающая Клеопатра» /1981/. В Турции его знают как талантливый переводчик эпических произведений европейской литературы.

Арыт Айдын /род. в 1928 г./ – из абхазского рода Арыдба. Известный турецкий писатель и драматург. Родился в Стамбуле. Образование получил в «Роберт Колледже» и продолжил в США. Два года был моряком. Первые свои два рассказа опубликовал в 1958 г. По его пьесам на сцене Анкарского драматического театра поставлены спектакли. Лауреат общенациональных премий /1966, 1970/. Опубликованные произведения: «Сиамские

близнецы», «Помешанные»; пьесы: «Медовая муха» /1965/, «Путешествие на Луну» /1966/, «Ловля летающих птиц» /1973/ и др.

Недавно вышла книга, посвященная изгнанию абхазов и их жизни на чужбине талантливого прозаика Хайри Ерсоу – из абхазского рода Сыкутарба. Что интересно, роман крупнейшего турецкого писателя Иашара Кемала «Инджи Мемет», удостоенный высшей премии, посвящён «турецкому Робин Гуду» и срисован с образа благородного абхазского абрека Абаза Басри – Сыкутарба Басри. Кстати, Иашар Кемаль посвятил вторую часть своего другого знаменитого романа «Разбойник» мужеству и отваге отряда абхазов под началом известного всей Турции Руштубея Бганба.

Али Босутер – из убыхского рода Хунджа, он издал в 2005 году роман «Апсуа Фуат», посвящённый жизни и быту абхазов в Турции перед второй мировой войной. В произведении очень много тонких и интересных наблюдений над нетронутым тогда бытом абхазского населения Турции.

Абаза Омар – Омар Маршан, в 1982 г. в деле по обвинению в покушении Агаджи на римского папу, он был арестован и из ФРГ доставлен в Рим на очную ставку с покушавшимся. Римская полиция стремилась доказать причастность Болгарии в покушении на папу и при этом главную ставку делала на показания Омара. Но несмотря на тяжелые испытания, которым подвергся абхазский юноша, они не смогли ничего доказать. Тогда ему предложили пять миллионов долларов, чтобы он сказал только «да». Омар ответил категорическим отказом. Не имея никаких улик, его вынуждены были отпустить. Когда он прибыл в Болгарию, то его спросили деликатно: «Ведь вам предлагали такую большую сумму, мы бы от этого мало что проиграли бы, почему вы отказались?»

Омар ответил:

– Я, Омар Абаза, абхаз из рода Маршан, ни за какие деньги в мире я не потеряю честь своего имени.

В заключении мы хотим сказать, что это очень сжатая, краткая информация о наших соотечественниках. Помимо всего этого, личностям абхазского происхождения был посвящён ряд исследований и диссертаций, как кандидатских /доцентских/, так и докторских, например: работы о Хусейне Рауфе Орбае, Хайрадин-паше, Абаза-паше, Дамад Махмуд Джелаладдин-паше, Мелек Ахмед-паше, Коджа Хусрев-паше, Салих Хулуси-паше и ряде др.

Джамал Маршан

Омар Бейгуаа

Етым-бей – маршал (шапсуг)

Слева направо: Ачба Музаффер, Ашхаруа Рауф, Кундух Бекир Сами-бей, Кемаль Ататюрк, Фуад Мехмед, Губзедж Зерахо Бекир Сами-бей (маршал), Фуад Джарим-бей.

(Горцы Кавказа, сыгравшие выдающуюся роль в борьбе за независимость и в становлении Турецкой республики и Кемаль Ататюрк).

Надо подчеркнуть, что большинство личностей, о которых мы упомянули, или их предки были родом из Малой Абхазии: р-н Гагра – Шача-пста, Туахы, Ахчипсы. Этот регион Апсны – Садзны выдвинул из своей среды ряд выдающихся личностей, принесших славу той стране, куда привела их судьба. А образование, которое их предки получили в Туахы – в абхазо-убыхской Академии Апсуара – сработало на генетическом уровне, подтверждением чего служила их достойная и благородная жизнь.

Джеймс Белл, оставивший одно из лучших описаний быта народов Западного Кавказа, так пишет об убыхах:

«Меня поразило количество красивых людей среди собравшихся, их отличительные черты – высокий рост, широкая грудь, могучие плечи, узкие бедра, небольшая нога и пронзительно живые глаза. С полным основанием можно сказать, находясь здесь: «Мужчина это самое благородное творение, каковое дарит это царство».

Его слова подтверждает известный немецкий путешественник, объездивший весь мир, поэт-переводчик, автор монографии о Кавказе – Фридрих Боденштедт, побывавший в 1845 г. в Малой Абхазии – Джигетии:

«Их предводитель Аслан-бей /Гечба – Р. Х./ – знатнейший из джигетских князей. Аслан-бей – образец настоящей мужской красоты, какую мне когда-либо приходилось видеть. Нельзя не восхищаться его прекрасными глазами, резкими аристократическими чертами лица, огромным ростом, благородными манерами».

Аслан-бей Гечба был одним из тех, кто получил образование в Академии Туахы, под многовековым прибрежным деревом – Агацла. И не случайно, в этой местности проживал древнейший священный абхазский род, который считался выше всех светлейших абхазских

родов – княжеский род Ауыбла, ведущий свое колено от Пророка, который был одним из Учителей абхазского народа, задолго до зарождения христианства.

И надо помнить всегда, что сказал философ:

«Кто сознаёт, что, прежде всего, есть дух и кто старается отдавать во всех своих действиях первенство духу, становится хозяином. И что нет большего богатства, чем мудрость; нет большей нищеты, чем невежество; нет большего наследия, чем культура».

Делегаты 2-го съезда Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. Владикавказ, 21 сентября 1917 г. *Стоят в 1-м ряду: П. Коцев (второй справа), Р. Капланов (третий справа), Т. Чермоев (четвертый справа), ген. М. Халилов (второй слева), Н. Гоцинский (третий слева), Узун-Хаджи (четвертый слева). Стоят в 3-м ряду: Н. Тарковский (четвертый слева), С. Куваршалов (пятый слева). Стоят в 4-м ряду: М. Дахадаев (седьмой слева), Г. Бамматов (восьмой слева).* Из личной коллекции А. Д.-Э. Коркмасова.

Руслан Гуажба

Библиография:

1. Апсуа Симон. Горцы Кавказа в Турции /Отклики Кавказа.1913, №22/.
2. Басария С.П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-Кале, 1923
3. Белл Джеймс Станислав. Письма о пребывании в Черкесии в 1837, 1838 и 1839 гг. Лондон. 1840, т.1, Перевод Н. А. Данкевич-Пушиной.
4. Боденштедт Ф. По Большой и Малой Абхазии. Москва, 2002.
5. Аталиков В.И. Страницы истории. Нальчик, 1987.
6. Фредерик Дюбуа де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа. Сухум, 1937.
7. Уварова, графиня. Кавказ, Абхазия. Аджария. Шевшетия и Посховский участок. Путевые записки. Москва, 1891, ч.11.
8. Хавжоко Шаукат Муфти. Герои и императоры черкесской истории. Нальчик, 1994.
9. Хотко С.Х. Очерки истории черкесов, От эпохи киммерийцев до Кавказской войны. СПб., 2001.
10. Шпилькова В.И. Младотурецкая революция. 1908-1909. М., 1977.
11. Эвлия Челеби. Книга путешествия, выпуск 3, М., 1983.
12. Ечерух Магомед. Роль кавказских горцев в политической и общественной жизни в Турции /Мусульманин. Париж, 1910, №6/
13. Гегель. Антропология духа. М., 1956
14. Апсуа жәлар рхәамтақәа /Еиқәиршәсит Б. А. Гәргәылиа. Ақәа, 2001/.
15. V. Ömer Büyüka. Hazret Ibrahim'le Awubla ve Kafkaslılar. Istanbul, 1975.
16. V. Ömer Büyüka. Abhaz Mitolojisi Anaç mı? Istanbul, 1971.
17. V. Ömer Büyüka. Kafkas Kainaklarına Göre İlk Yaratılışlar – İlk İnsanlık – Kafkas Gerçekleri. – I cilt. II cilt. – Istanbul. 1986.
18. V. Ömer Büyüka. Abhaz tarihin'nin iskeleti. Istanbul. 1993.
19. Ahmed Cevdet paşa. Tarih-i Cevdet Osman Tarihi Ankara, Istanbul, 1976.
20. Inenü Ansiklopedisi. Ankara. 1947 c.I.
21. Muhittin Ünal. Kurtuluş Savaşında Çerkeslerin Roli. Istanbul. 1996.
22. Şerafettin Terim. Kafkas tarihinde. Abhazlar ve çerkeslik mefhumu. Istanbul. 1976.
23. Sefer Berzeg. Kafkas diasporasında edebiyatçılar ve Yazarlar Sözlüğü. Samsun. 1995.
24. Sefer E. Berzeg. Kafkasya bibliyografyase. Istanbul. 2004.
25. Izzet Aydemir. Çerkes aydinlari. Ankara. 1991.
26. Mahinur Tuna. İlk türk kadin ressam Mihri Rasim (Müşfik) Açıba. Istanbul. 2007.

Автор выражает благодарность Диане Кетиа, Манане Палба, Эмме Килба, Алине Ачба, Астанде Ломиа, Георгию Джаджа и Сергею Векшину за помощь, оказанную при работе над данным материалом.

Руслан Гуажба